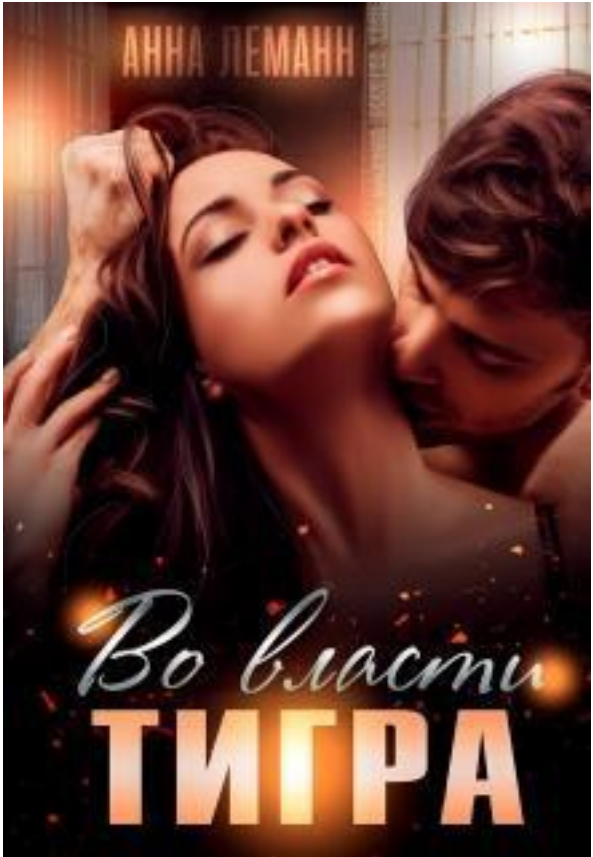

АННА ЛЕМАНН

Во власти
ТИГРА

Анна Лапина

Во власти Тигра

<https://litres.ru/74532217>

Аннотация

БУКТРЕЙЛЕР! — Я не люблю делить своих женщин с другими мужчинами, — жёстко произносит, и я на секунду допускаю мысль всё ему рассказать. — А что будет потом? Когда я тебе надоем? Я стану куклой твоего борделя? — сердце замирает, боясь услышать ответ. — Повторяю: я не люблю делить с другими то, что принадлежит мне, — шепчет, оставив лёгкий поцелуй на макушке. — И что это значит? — Значит то, что войдя в тот день в мою комнату, ты подписала себе приговор, Элина, — пальцами приподнимает подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. — Ты никогда не будешь спать с другими, и свободы ты не получишь, потому что ты моя...

Содержание

Вступление! От автора!	4
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	62
Глава 10	67
Глава 11	73
Глава 12	80
Глава 13	86
Глава 14	91
Глава 15	98
Глава 16	102
Глава 17	107
Глава 18	114
Глава 19	121
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Вступление! От автора!

АННА
ЛЕМА

Аннотация:

— Я не люблю делить своих женщин с другими мужчинами, — жёстко произносит, и я на секунду допускаю мысль всё ему рассказать.

— А что будет потом? Когда я тебе надоем? Я стану куклой твоего борделя? – сердце замирает. Боюсь услышать ответ.

— Повторяю: я не люблю делить с другими то, что принадлежит мне, — шепчет, оставив лёгкий поцелуй на макушке.

— И что это значит?

— Значит то, что войдя в тот день в мою комнату, ты подписала себе приговор, Элина, — пальцами приподнимает подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. — Ты никогда не будешь спать с другими, но и свободы ты не получишь, потому что ты моя...

Приветствую всех в моей новой книге!

В этой книге я решила отойти от того, что писала ранее. Это мой первый такой опыт, поэтому надеюсь, вы меня поддержите! Лайки, комментарии, подписки))) Буду только рада!

Визуализация героев:

ЭЛИН

Я СТАЛА ОРУ
ИГРУШКОЙ В
МУЖЧИН...

Также предлагаю вам посмотреть буктрейлер!

Глава 1

Тигран

Швыряю попавшую под руку книгу в стену, матерясь и чертыхаясь. Подхожу к окну, с ненавистью смотрю на дождь за ним, мечтая убить уродца. Придушить его собственными руками.

— Ублюдок! – выкрикиваю и бью кулаком стекло, но оно прочное, и даже трещины не появляется, и тогда я бью вновь. – Сука! – кричу ещё громче и, подлетев к рабочему столу, скидываю всё с него одним взмахом руки.

Бумаги, ручки, книги, блокноты летят во все стороны, ноутбук падает на пол и, кажется, восстановлению больше не подлежит. Но это не первичный случай, и отныне все данные с ноутбука сохранены в облаке.

— Убью суку!

Поток моей ругани прерывает стук в дверь моей комнаты. Уверенный, громкий и до жути раздражающий. Бросаю взгляд на часы. Десять. Обычно в это время никто не заявляется и, тем более, когда я зол. А то, что я сейчас могу ненароком убить, знает каждый. Работники моего борделя и даже куколки из него же.

Какого чёрта кто-то припёрся? Разве не знают, что сейчас меня лучше не трогать?

Большими шагами иду к двери, открываю её и злым взгля-

дом смотрю на гостя, а, точнее, на гостью. Миниатюрная брюнетка со вздёрнутым носиком, длинными, я бы сказал, худыми ножками, огромными глазами и впечатляющими параметрами как снизу, так и сверху. Девушка смотрит на меня снизу вверх. Оглядываю девушку, оценивая её наряд. Короткий чёрный шелковый халат, с трудом прикрывающий нижние девяноста, завязанный на поясе, выделяя тонкую талию куколки.

Судорожно перебираю в голове воспоминания в попытке вспомнить, кто она и зачем пришла. Мозг подкидывает мне единственный эпизод, когда я видел девушку. Сегодня. Новенькая куколка, присоединившаяся к нам с утра, вместе с ещё одной блондинкой.

— Чего надо? – рявкаю на неё.

— Тебя, — отвечает, с вызовом глядя в мои глаза.

— Девочка, ты немного перепутала, — произношу, наступая на девушку. Морально давя на неё, но она даже взглядом не показывает своего страха и что боится. Продолжает смотреть прямо. - Во-первых, не тебя, а вас. А во-вторых, зачем?

— Затем, — коротко бросает и делает шаг ко мне, оказываясь вплотную со мной.

— Не беси меня, девочка, — рычу на неё и, схватив за подбородок, заставляю встать на цыпочки. — Говори, чего надо, и проваливай отсюда!

— Мне нужен ты... — тянет она, соблазнительно пройдясь языком по своим губам.

— Зачем? – по слогам повторяю ещё раз, как замороженный, уставившись на её пухлые губы, манящие к себе. Их хотелось сминать, кусать до крови, слизывать кровь, вновь целовать... Но ещё больше мне хотелось увидеть их на моём члене.

— А зачем женщина в одном халатике приходит к одинокому мужчине? – задаёт вопрос и ещё раз облизывается.

Мой торс резко обжигает огнём, когда девушка кладёт туда обе руки, скользя ими верх, задирая мою футболку, наполовину оголяя пресс. Она доходит до шеи, а затем стремительно опускается вниз к бугру в моих штанах и легко сжимает, улыбаясь при этом, как дьявол, купивший мою душу. А моё тело реагирует на её прикосновение, медленно возбуждаясь, что девушка прекрасно чувствует.

— Я не сплю с куклами из моего борделя, — говорю ей, а пальцем очерчиваю её губы.

— Так я ещё не кукла, — спокойно выдыхает она и языком касается моего пальца, а затем легко всасывает его, глядя на меня огромными тёмными глазами, почерневшими от похоти в её мыслях и поведении. – По контракту я стану ей после моего первого заказа. А заказ только завтра. Поэтому предлагаю не терять время, которого у меня с каждой минутой всё меньше и меньше, — томно произносит и начинает медленно сползать вниз, что я позволяю ей.

— Что ты делаешь? – спрашиваю её. Не прекращая наблюдать за тем, как она с лёгкостью избавляется от кожаного

го ремня, полностью вынимает его из петель и откидывает за спину. Расстёгивает молнию на джинсах и стягивает их с меня. Аккуратными пальчиками подцепив резинку боксеров, приспускает их, вынимая то, что уже готово и само хочет вырваться.

— Разве не видно? — спрашивает, лукаво улыбаясь.

— Закрой дверь, — команду и, полностью скинув джинсы, натягиваю боксеры обратно. Отхожу от девушки, направившись к единственной целой сейчас в гостиной мебели, к дивану.

Встав с колен, куколка послушно выполняет команду, а затем разворачивается и, закусив губу, смотрит на меня.

— Чего встала? Иди сюда и начинай.

— Я знала, что мы поймём друг друга, — дарит мне улыбку.

— Меньше разговоров, больше дела, — произношу, указывая на то, на чём мы остановились.

Соблазнительной походкой идёт ко мне, повиливая бёдрами, пожирая меня взглядом. Да... это мои куклы умеют. Их отбирают тщательно. Обращая внимание на всё: на взгляд, поведение, манеры, внешние данные и на то, как они умеют играть. Как могут соблазнять.

Я раньше сам занимался подбором куколок, но сейчас я доверяю этот вопрос своему заместителю, лучшему другу. И сейчас, смотря на эту девушку, понимаю, что не зря поручил это Егору.

Девушка бомба.

— Да, мой хозяин, — выдыхает девушка и, облизнувшись, берёт член в руку и, приблизившись, проводит языком по головке, слизывая капельку. Смотрит при этом мне в глаза, ни на секунду не отрывая игривого и возбуждённого взгляда.

Вновь прикасается языком к пенису, только в этот раз ведёт языком от основания до головки, вычерчивая узоры на своём пути. Медленно, будто бы дразня играет со мной своим шаловливым язычком. Возбуждая этим ещё сильнее, приводя член в его максимальное заведённое состояние. Бросив быстрый взгляд на член в моих руках, девушка на секунду запаниковала, что было видно по её глазам, но она быстро возвращается к игре. Изображая кошку, играющую с клубком. Обхватывает губами половой орган и ритмично начинает на него насаживаться, пока, в конечном счёте, не берёт его целиком, слегка давась, но продолжая доставлять мне удовольствие. С каждой секундой её ритм нарастает. Давясь и постанывая, девушка вбирает в себя всё.

Её стоны действуют не хуже, заставляя удивляться их искренности и вовлечённости в то, чем она занимается.

Она и правда такая шлюха, готовая отсосать у всех подряд, или настолько искусная актриса, что даже я поверил в её игру? Думаю, первое. Фальшь я бы почувствовал.

Мда уж, вокруг меня одни шлюхи. Когда уже в моей жизни появятся нормальные женщины? Такие, как Мила, жена моего брата. Милая, добрая, наивная девчонка, готовая по-

жертвовать собой ради спасения близких. Думаю, если бы не брат, то я и сам начал бы к ней присматриваться. Она молодая, красива, проста и, главное... не вот эти все шлюхи в моём борделе.

Откидываюсь на спинку дивана, позволяя девушке выполнять свои прямые обязанности. К слову, техника была совершенна, и мне даже стало интересно, где она работала раньше, что смогла такому научиться? На вид ей лет восемнадцать с натяжкой, но несовершеннолетних мы не берём, значит, всё же восемнадцать есть. И где можно было такому научиться?

Хотя, к чему вопрос. Молодёжь сейчас и в четырнадцать может вести настолько активную половую жизнь, что даже я позавидую.

Девушка продолжает сосать, вылизывая каждый сантиметр моего члена, уделяя больше внимания головке. Почувствовав, что ещё немного, и меня настигнет оргазм, решаю взять всё в свои руки и, положив ладонь ей на голову, начинаю ей помогать, задавая ритм.

Поддавшись, куколка доводит меня до оргазма, принимая всё до последней капли.

— Как тебя зовут? – спрашиваю её, подняв куколку за волосы.

— Элина, — отвечает, вытирая пальцем уголки губ.

— Раздевайся, Элина, — произношу, решив и правда трахнуть одну из своих девочек.

У меня принципы: не спать с ними; но эта, Элина... Для

неё я сделаю исключение. Почему бы и нет? Она ещё не работает на меня, и куча мужиков её пока не имела. Хотя, возможно, раньше имели, но да ладно. Всего раз можно.

— Как скажешь, — шепчет и, встав на ноги, скидывает халат, который слетает с её хрупких плеч, падая к её стройным ногам. — Что-то ещё? — задаёт вопрос, представ абсолютно голой передо мной.

— Да, иди ко мне... — произношу, ещё не осознавая, что меня ожидает дальше и к каким последствиям приведёт эта ночь.

Глава 2

Тигран

Медленно, словно боясь меня, куколка подходит. Становится напротив, позволяя мне рассмотреть её, а затем, склонив голову набок, проводит рукой вдоль своего тела, лаская себя. Щипая за соски, глядя бёдра, грудь, плечи, руки... Закрывая глаза от наслаждения, Элина продолжала дразнить меня, возбуждать ещё больше, призывать остановить её. Взять прямо сейчас, но я, как эстет, любовался её идеальным телом. Стройным, я бы сказал, тощим телом. Карими, распутно смотрящими на меня глазами. Аккуратными чертами лица, смахивающими на детские, кукольные. Распущенными волосами цвета шоколада, практически полностью закрывающими её грудь. Девушка постоянно откидывала выпавшие пряди за спину, но они вновь падали вперёд, когда девушка склоняла голову.

— Мне продолжать? – тихо спросила, поймав мой взгляд на своём лице.

— Нет, — ответил и, встав с кровати, стянул с себя полностью всю одежду под внимательным взглядом Элины. И всего раз бросив свой взгляд на неё, понял, что она не пожирает меня взглядом, а спокойно, почти бездушно смотрит вперёд. — Пойдём, — говорю ей, полностью раздевшись.

— Куда? – спрашивает, принимая мою протянутую руку.

— В ванную.

— Мы не можем пойти в спальню? – задаёт вопрос, подняв на меня карие глаза.

— Куколка, — выдыхаю и, взяв за подбородок, с улыбкой произношу. – В спальне я сплю, а трахаюсь я за пределами этих комнат. Тебе повезло вообще оказаться внутри моего жилища. Обычно я никого сюда не пускаю.

— Хорошо, — послушно кивает, и я отпускаю её лицо, но не руку.

Веду девушку в ванную, таща за собой внутрь. Элина не сопротивляется, но и дикого желания не показывает. Ей будто бы вмиг перехотелось спать со мной... Но тогда к чему это было? Зачем приходить? Соблазнять? Да и вообще, как можно не хотеть мужчину, после того как сама отсасываешь ему, стонешь при этом чересчур откровенно и провокационно... Как желание спать с кем-то может пропасть так внезапно?

— Заходи, — говорю ей и первой пропускаю внутрь.

Громко выдохнув, девушка делает шаг вперёд, заходя в ванную комнату. Перед моими глазами предстаёт спина девушки. Четыре огромных шрама, покрывающих нежную, бледную кожу, красуются на пояснице. Явно свежих... сделанных пару месяцев назад.

— Что это? – спрашиваю её, резко развернув к себе. – Я завтра же скажу, чтобы тебе убрали эти шрамы со спины.

— Нет! – произносит она. – Это прописано моим контрактом. Шрамы останутся! Они не мешают мне спать с клиен-

тами.

— Они ужасны, — брезгливо выплёвывая. — Я советую тебе от них избавиться, но не мне решать, если этот пункт есть в контракте.

— Ты можешь меня не трахать, если тебе так противно, — с вызовом произносит она, но я вижу в её глазах боль.

— Нет, меня твои шрамы не отталкивают.

— Ну и к чему тогда этот разговор? Мы можем потратить это время с пользой, — вновь превратившись в соблазнительницу, лепечет Элина и, подойдя, становится на цыпочки, потянувшись к моим губам.

— Я не целуюсь со шлюхами, — говорю, повернув голову в сторону, давая ей чётко понять свои намерения.

— Поняла, — бросает девушка и прекращает попытку завладеть моими губами.

— Умница, — произношу и вталкиваю её в ванную, несильно впечатав в кафельную стену. Подхожу к ней, глазами лаская её тело, представляя, что сделаю с ней. Как и куда буду иметь... Как будет извиваться её тело... Как Элина будет стонать... Как войду в неё...

Обычно я беру своих временных сексуальных партнёров сзади. Мне нравится ставить их на колени, смотреть на то, как они выгибают спину, подставляют попку, готовые на всё ради удовольствия. Гладить их спины, заставляя прогнуться больше. Наматывать их волосы на кулак и во время секса тянуть на себя. Запрокидывая их голову, впиваться в шею...

Кусать, порой до крови. Но Элину я взять сзади не мог. Её шрамы.

Нет, они не были мне противны, просто я не мог на них смотреть без жалости. Что могло случиться с юной девушкой, что остались такие следы? Кто издевался над ней и, главное, за что?

Герман и её невинная Мила... поселили во мне жалость. Я жалею шлюху... До чего же я скатился? Завтра пойду милостыню подавать? Собак бездомных кормить?

Подойдя к Элине, хватаю за горло и надавливаю на него, злясь на себя за жалость к этой маленькой куколке, посмевавшейся вызвать во мне сострадание. Будучи вне себя из-за вызывающего поведения девушки, заставляющего меня пойти против моих принципов.

— Мне трудно дышать, — хрипит она, с ужасом смотря мне в глаза.

— Терпи, ты сама пришла ко мне, — рычу, но всё же отпускаю её, негодуя ещё больше из-за срыва.

Это всё урод! Всё никак не могу прийти в себя после его выходки. Уродец взорвал мой загородный дом, застрелив и моего пса, надругавшись над его телом, оставив чёртову записку.

«До скорых встреч, Тигрёнок... надеюсь, ты закупишься подгузниками, потому что мы скоро встретимся.»

Ублюдок.

— Посмотри мне в глаза, — настойчиво прошу Элину, и

она переводит свой взгляд. — Подними руки.

Девушка поднимает руки вверх, внимательно и безучастно смотря на меня. Беру её за талию и, словно пушинку, перемещаю в душевую кабинку, после захожу сам. Включаю воду, настроив температуру, возвращаю своё внимание к девушке. Делаю шаг к ней, оттеснив её к стеклянной стене, прижимаясь к ней всем своим телом.

Одной рукой провожу по её ребру, а второй накрываю её грудь, помещающуюся мне в ладонку. Маленькие словно горошинки соски возбудили меня ещё в тот момент, когда, встав передо мной, Элина стала себя ласкать... Её горошинки набухали, заостряясь.

Губами касаюсь шеи девушки, застонав от того, какая нежная. Гладкая и приятная... Элина склоняет голову набок, давая мне доступ к лебединой шее. Прикусываю, оттягивая кожу, почувствовав, как под моей рукой, быстро забилось сердце Элины, а с губ девушки слетел сладкий стон, который и на каплю не похож на тот, что был, когда она делала мне минет. Повторяю манипуляцию в надежде вновь услышать райский для моих ушей звук.

— А-а-а, — стонет она, и мою крышу срывает.

Оставив её шею в покое, накидываюсь на грудь девушки с поцелуями, лаская каждый сантиметр языком, кусая, а затем зализывая... оставляя засосы, которые не пропадут до завтра. Вода стекает по нашим телам. Стоны Элины разносятся по всей ванной, возбуждая меня до сумасшествия. Мне хо-

телось одновременно разделиться. Ласкать её шею, входить в неё и выходить, языком играть с её сосками... Я был готов разорваться, выполняя сразу все свои желания по отношению к Элине и её телу.

Насладившись её грудями, перехожу к животу, проведя дорожку от ложбинки между грудями до пупка и обратно. Вцепившись мне в волосы, девушка с силой сжимала их, оттягивая, выгибаясь мне навстречу.

— Тигран, — стонет девушка, смотря на меня сверху затуманенным взглядом.

— Тише, — говорю ей и, выпрямившись, прикладываю палец к её губам, попросив молчать, но, открыв рот, Элина обхватывает мой палец губами, погрузив его полностью в рот, став играть с ним языком, посылая мне через зрительный контакт... Просьбу. Просьбу взять её сейчас же.

Подняв ногу, девочка обхватывает ею меня, прижав к себе теснее, приближая момент, когда я окажусь в ней. Когда начну двигаться в ней, срывая новые стоны... новые эмоции.

Провожу рукой по её ноге и, дойдя до пятки, поднимаю ногу выше, закидываю себе на плечо.

— Ого, — удивляюсь лёгкости, с которой у меня получилась эта манипуляция.

— Я гимнастка, — говорит она, еле дыша. — Я и не такое могу. Как-нибудь я тебе покажу, на что способна.

— Гимнасток у меня ещё не было... — выдыхаю и, глядя в её глаза, вхожу в неё. Резко. Неожиданно и грубо.

Глава 3

Тигран

Я всегда наслаждался женскими стонами. Любил их слушать. Но никогда ещё я не получал от них больше удовольствия, чем от самого секса. Стоны Элины были не похожи на те, что я слышал раньше... Их я хотел слушать и слушать, как новую песню популярного артиста. На репите. Они возбуждали, как мощный афродизиак.

Мне сносило крышу от тела куколки, от звуков, издаваемых ею, от миниатюрной ножки на моём плече, коленку которой я то и дело кусал. Всё вокруг не имело значения, лишь мысли в моей голове: Владеть! Иметь! Не отпускать!

С каждой минутой голос девушки оседал, и это приводило меня в ещё больший восторг. Её прикрытые от наслаждения глаза... Пухлые губки, в которые я хотел впиться, но постоянно останавливал себя...

Я входил в неё без остановки, готовый изморить до смерти, пока не получу своё... и это я сейчас не про разрядку. Я хотел от Элины чего-то другого, но не понимал, что именно.

То, как она слегка двигалась, как запрокидывала голову, закусывая губу, как периодически кидала на меня затуманенный взгляд, зачаровывало. Рядом с ней сейчас я чувствовал себя иначе... Как дикарь, впервые увидевший женщину.

Придерживая одной рукой её ногу за щиколотку, второй

ухватился за аппетитную ягодицу, подталкивая девушку к себе навстречу, но куколка и без того знала, что делать. Ускорив ритм, стал вбиваться в девушку резче, вбивая и без того прижатое тело в стену душевой кабинки. Некачественная стеклянная панель заскрежетала, но всё же выдерживала напор.

Одним рывком наполовину перемещаю девушку на соседнюю кафельную стену, будучи уверенным, что она уж точно не треснет и не разобьётся в случае чего. Продолжаю таранить куколку, заведённый адреналином, звуком шлепков, стонами и ощущениями от нахождения в ней. Девушка двигается мне навстречу, руками блуждая по моей спине, хватаясь за неё, царапая, прося войти в неё глубже.

— Тигран, — кричит она моё имя, задыхаясь.

— Молчи, — шиплю на неё, на секунду полностью прижав к себе, а затем откинув обратно к стене. Стеклянная панель всё же не выдерживает, и девушка чуть ли не падает вслед за одной из стен душевой кабины, но мне удаётся её удержать.

Не останавливаясь, прислоняю девушку полностью к кафельной стене, продолжая доставлять нам двоим удовольствие. Повернув голову в сторону, провожу языком по её гладкой ноге, прикусив за коленку, почувствовав, как сжимаются стенки влагалища Элины. Как обхватывают меня, вибрируя, сигнализируя о скором оргазме. Языком рисую линию на ноге куколки, облизывая её, как самое вкусное лакомство.

Вся! Элина, вся сладкая как мёд... Шея, плечи, руки, но-

ги... Я хочу съесть её полностью, попробовать каждый уголок её вкусного тела. Искусать. Исцеловать. Приласкать.

— Тигран, — стонет Элина, поймав мой взгляд глазами. — Я...

— Ещё немного, — обещаю ей и, сделав пару поступательных движений, достигаю оргазма одновременно с куколкой.

Кончаю в девушку, не заботясь о том, что она может забеременеть. Дам денег на аборт в случае чего. Мне не нужен ребёнок от шлюхи, как бы круто она ни трахалась.

Тело девушки обмякает. Опускаю её ногу на землю, заметив, как куколка чуть ли не падает, но я вовремя подхватываю её и, взяв на руки, выношу из душевой кабины, аккуратно переступая через осколки. Вода капает с наших тел на пол, оставляя за нами водный шлейф по пути к дивану в гостиной. Сжавшись в моих руках со счастливой улыбкой на губах, Элина прижимается ко мне теснее. Будто бы ищет в этом жесте поддержку, помощь, тепло... себя.

Аккуратно кладу девушку на диван и возвращаюсь в ванную за халатами. Захватываю один халат для себя, один для девушки и полотенце. Свой махровый халат сразу же натягиваю на себя, второй кидаю на спинку дивана вместе с полотенцем, любуясь обнажённым телом Элины, поместившимся на половине, я бы сказал, небольшого диванчика. Мокрые волосы прилипли к её спине, полным грудям и лицу.

Вероятнее, останется мокрое пятно на диване... но мне

плевать. Не велика проблема.

— Будешь? – спрашиваю, указав на бутылку коньяка, которая уцелела после моего психоза.

— Нет, — машет головой.

— Зря. Достойное пойло, — произношу, плеснув себе немного алкоголя в бокал.

— Знаю, но я не пью, — приподнявшись, садится, освобождая мне немного место, чтобы я сел рядом с ней.

— Совсем? — спрашиваю, проигнорировав её предложение и сев в кресло напротив девушки.

— Совсем. Не люблю терять контроль над собой, — отвечает, а в конце тихо с сожалением добавляет. — Его у меня и так слишком мало.

Ухмыльнувшись, отпиваю из бокала, наблюдая за тем, как девушка встаёт, наклеив на лицо фальшивую улыбку, которая явно даётся ей с трудом. Избегая моего взгляда, блуждает глазами по гостиной.

— Халат, — указываю подбородком на спинку дивана.

— Думаю, мне без него лучше. Не так ли? – вернув соблазнительное выражение лица, интересуется.

Поднимает с дивана полотенце, проходя им по мокрым волосам, суша их. Затем проделывает то же самое и с телом, смотря мне в глаза, специально делая это как можно медленнее.

— Да, — с улыбкой отвечаю. – Определённо. Но в комнате прохладно, чтобы ходить обнажённой, — говорю, не отрывая

взгляда от её рук, глядящих промежность.

— Так согрей, — бросает вызов.

— Согрей? — переспрашиваю, вставая с кресла, отложив бокал в сторону. — Как?

— Страстно... — выдыхает, облизнувшись, заметив, как моё тело отреагировало на её провокацию.

— Разве могу я отказать? — задаю вопрос, как хищник приближаясь к девушке, мечтая вновь оказаться в ней... И не один раз.

— Даже не знаю, — улыбается она, потянувшись к моему поясу.

— А ты подумай.

— Не могу думать, — с сожалением произносит она и поднимает на меня кокетливый взгляд. — Мне так холодно, что мозг отказывается загружаться... Меня надо разогреть.

— А что было в ванной? Не разогрелась?

— Недостаточно, — хнычет она и за пояс тянет на себя, отступая назад. — Надо сильнее. Быстрее. Глубже. Тщательнее. Громче... — выдыхает каждое слово, делая шаги назад.

— Ты на ногах не стояла, — напоминаю ей.

— Я притворялась. Хотела, чтобы ты меня на ручках понёс...

— Какая ты хитрая куколка...

— Какая есть, — со смехом отвечает она.

Поддавшись, позволяю Элине вести, куда она наметила. В мою спальню. Где, наконец, развязав пояс моего халата,

отпускает она меня, отойдя к кровати. Сев на неё, соблазнительно раздвигает ноги бросив вызов. Провокационно смотрит на меня в ожидании действий, склонив голову набок, шлепая себя по ноге поясом.

Медленно подхожу к ней, попутно полностью скидывая халат. Смотрю на девушку сверху вниз, рукой поднимаю ее лицо за подбородок, гипнотизируя взглядом.

— А ты мне нравишься. Без комплексов. Клиенты таких любят, — говорю ей, внутри разозлившись на себя и на неё.

Раздражаясь от того, что она будет делать то же самое с другими... они будут заставлять её стонать. Другие будут слушать её, другие будут пробовать её... Другие... не я...

— А ты? Тебе такие нравятся? – задаёт вопрос. – Нравится быть со мной?

— Хмм... мне шлюхи не нравятся, но с вами забавно и весело, — с ухмылкой признаюсь.

Глава 4

Тигран

Отпустив подбородок Элины, несильно толкаю её на спину. Девушка откидывается назад и, тихо рассмеявшись, закрывает глаза, а затем открывает и, приподнявшись на локтях, изучающе смотрит на меня. Проходится оценивающим взглядом по всему моему телу, уделив больше внимания нижней части. Налюбовавшись, с улыбкой возвращает взгляд обратно на моё лицо.

— Тигран, иди ко мне, — просит она. Выгибаю бровь, глядя на неё. — Я хочу тебя, — выдыхает и, кажется, сама не ожидала, что скажет это, потому что как только слова слетают с её губ, она шокированно распахивает глаза.

— Здесь наши желания совпадают, — отвечаю, забираясь на кровать, заключив девушку в капкан.

Положив руки за талию, провожу ими вверх к грудям, обхватив полушария обеими руками, мечтая вновь приласкать их языком, ощутить маленькие, крохотные сосочки в своём рте.

Приподнявшись на локтях, куколка подтягивается к изголовью кровати, вырвав меня из эйфории созерцания идеальных, по моему мнению, грудей. Пожирая меня плотоядным взглядом, как и я её, она отползает от меня.

Резко рванув, подползаю к ней, нависнув над девушкой,

вцепившись взглядом, который, мы оба знали, к чему может привести. К одержимой страсти, удовольствию и пороку. Наша зрительная прелюдия длится до того момента, пока Элина не делает первый шаг, вновь потянувшись к моим губам.

— Я не шлюха, — шепчет прежде чем коснуться моих губ своими. Легко, словно и нет этого поцелуя. Сложно не целует, а спрашивает, может ли это сделать. А затем отстраняется, виновато заглянув мне в глаза.

Откидывается обратно на подушку, не отрывая взгляда, ожидая моей реакции.

— А кто ты, куколка? Невинная принцесса? – спрашиваю её, коснувшись пальцами её пухлых губ, которые всего пару секунд назад целовали меня. – Кто ты? А? - облизываюсь глядя на них. - Ещё раз так сделаешь и ещё долго рот не сможешь открывать. Поняла? – несильно сжимаю её губы между собой. – Кивни! – Элина кивает, отведя глаза в сторону. – Я и так тебе позволил уже слишком многое... Ты находишься в моей комнате. Лежишь в моей кровати. А совсем скоро вновь окажешься подо мной. Ты — куколка, пришедшая в моей номер, решившая, что если раз переспать со мной, то сможешь окрутить... Ошибаешься, малышка... Я на такое не ведусь. Давно не ведусь... - выдыхаю, вспомнив свою бывшую девушку.

— Да? – спрашивает с вызовом в голосе. — Тогда почему ты меня не выгнал сразу? Понравилась же.

— Отрицать не буду. Есть в тебе что-то, но мало... Ты

всего лишь...

— Шлюха, — заканчивает она за меня, ухмыльнувшись.

— Правильно. Хорошая девочка. Надеюсь, ещё и послушная, — произношу, забрав пояс от халата из её рук. — Сложи руки вместе, — девушка выполняет мой приказ, вытянув их вперед. — Молодец, — связав руки вместе, тянусь к перекладине и фиксирую импровизированные наручники над головой девушки. — А за то, что ослушалась сейчас, тебя ждёт небольшое наказание. И если сейчас оно будет приятным, то в дальнейшем оно тебе точно не понравится.

В следующий раз... А почему бы и нет? Придержу Элину несколько дней для себя, пока не надоест, а потом вернётся к своим обязанностям.

Лёгким движением провожу пальцами по её руке вниз, через плоский животик к самому сокровенному. Спина девушка выгибается мне навстречу, а ноги раздвигаются, призывая продолжить свой путь дальше. Поиметь её пальцем... Но нет... Она этого не получит... сегодня.

— Хочешь этого? — спрашиваю её, пальцем пробравшись через складочки к текущей дырочке, очерчивая круги на ней, размазывая сок по всему влагиалищу.

— Да, — слетает с её губ вместе со стоном.

— Но ты этого не получишь, — наигранно печально произношу. — Потому что ты наказана, и мы играем по моим правилам, — приставив член к лону Элины, подаюсь вперёд, легко скользнув внутрь.

Куколка издаёт свой дурацкий ведьминский стон, который возбуждает ещё больше, стоит его только услышать. Её стон, как пение сирен, заманивающее моряков в воду. Заставляющее тонуть, погибать, оживать и вновь идти к раю.

В следующий раз мы попробуем кое-что другое, и меня больше не опьянят её звуки.

Элина закидывает ноги мне на спину, сцепив их сзади в замок, подталкивая к себе. Пытается как-то управлять процессом, но я не даю ей такой возможности, потому что главный здесь я. Тигр здесь я. А она моя добыча, с которой я буду делать всё, что хочу.

И сейчас я намерен её дразнить, не давать кончить, специально мучить медленным ритмом и неполным погружением.

— Ноги, — рычу на неё, делая грубый толчок в девушку, войдя полностью.

Делаю именно то, чего она ждёт. Показывая, что будет если она послушает.

— Что? — выкрикивает она вместе со стоном.

— Ноги убери, иначе я остановлюсь.

— Не сможешь — самоуверенно произносит и издаёт стон, смотря мне прямо в глаза. — Тебе же это нравится, — стон. — Возбуждает... — стон. — Заводит... — стон. — Сносит крышу, — стон. — Ты хочешь меня ещё больше... — стон. — Да, Тигр?

И я срываюсь. Словно болванчик, иду у неё на поводу. Даю собой управлять. Манипулировать. Шлюхе. Никогда!

Но сейчас... это всего раз... такого больше не повторится.

Даже хищники иногда отдыхают, возводя добыче думать, что она свободна и в безопасности.

Несколько часов я не мог оторваться от куколки, вколачиваясь в неё как бешеный. Как старик, принявший виагру и купивший на всю пенсию проститутку. Элина поняла мою слабость и воспользовалась ею... но и я отныне знаю слабость девчонки.

Прикосновения к спине. К шрамам. Происхождение, которых мне ещё предстоит выяснить.

Глава 5

Тигран

— Да, — раздражённо отвечаю на телефонный звонок, который повторяется уже в сотый раз.

Разве не понятно, что я занят и не хочу говорить?

— Тигр, у нас здесь проблемы, — напряжённо произносит Егор, мой помощник и друг. — Одна из куколок... в общем, спустись, пожалуйста.

— Срочно? — спрашиваю, посмотрев на голую девушку, лежащую на соседней подушке.

Я бы сейчас предпочёл остаться в кровати с личной страстной куколкой, чем тащится куда-то вниз, решать какие-то непонятные проблемы, которые, к слову, думаю, можно решить и без меня.

— Да. Очень срочно!

— Иду! — сдаюсь и, отключив вызов, смотрю на Элину, отдыхающую перед следующим сексуальным марафоном, который мы планировали начать... сейчас.

Если там что-нибудь несерьёзное, то, клянусь своей новой тачкой, я прибью Егора.

— Мне нужно спуститься и решить кое-какие дела. Оставайся здесь и никуда не уходи. Поняла меня? — проговариваю, поднявшись с кровати, направляясь к комоду. — Не слышу. Поняла?

— Да-а-а, — тянет она, развалившись на этот раз на кровати полностью.

— Ничего не трогай, — продолжаю, достав из комода свободные спортивные штаны и футболку.

— Хорошо. Буду ждать тебя с нетерпением. Возвращайся скорее. Я буду скучать, — томно выдыхает, развернувшись ко мне попкой, специально покрутив ею.

В глаза бросаются её шрамы, но я отвожу от них глаза, потому что стоит мне взглянуть, и я уже хочу придушить суку, испортившую столь прекрасную спинку. Мой взгляд примагничивают упругие ягодицы Элины, соблазнительно покачивающиеся в такт напевающей под нос мелодии девушки.

— Как закончу дела, вернусь, — хрипло отвечаю, облизнувшись, глядя на открывающиеся возможности. Которые я, бл*ть, теряю из-за Егора. — Набирайся сил, они тебе ещё сегодня пригодятся.

— Муррр, — издав звук, похожий на кошачье урчание, посылает мне воздушный поцелуй.

Бросив на неё последний взгляд, мысленно обещаю себе по возвращении отыметь её во всех позах. Напрочь посадить её голос... стереть себе член до крови... но никуда её не отпускать, пока не наиграюсь.

Спустившись на первый этаж, где меня тут же встречает Егор, оглядываю пространство вокруг, отметив, что всё цело, невредимо, и апокалипсис не произошёл, следовательно, друг зря меня вырвал из комнаты, разрушив мои планы и

отняв моё время.

— Коротко и по факту, — говорю ему.

— Клиент перестарался, и одна из куколок в отключке, — отчитывается Егор, скрестив руки за спиной.

— БДСМ? – уточняю.

— Да.

— Серьёзно? И ради этого ты меня сорвал?! – восклицаю.

— Раньше ты без меня эти вопросы решал.

— Я подумал, что в этот раз тебя нужно вызвать, — оправдывается. — У куклы рука сломана и уголки рта...

— В прошлом месяце одна ногу сломала, а другая рёбра. Снимаешь компенсацию с клиента, и готово. Всё до ужаса просто, — злюсь, проговаривая очевидное. — Егор, что с тобой? Перегрелся?

— А нет... — хочет что-то сказать, но я прерываю.

— Я возвращаюсь. Разберёшься сам.

— Подожди, — хватает он меня за руку. – Думаю, тебе стоит посмотреть.

— Зачем? – посмотрев на его руки, цежу вопрос сквозь зубы. – Руку убрал.

— Он сломал руку Кэт. Она одна из VIP!

— Ну, возьми с клиента денег больше и всё на этом!

— Тигр! – протестует помощник, напрочь забыв о субординации и чувстве самосохранения.

— Руки, бл*ть, убрал! – кричу на него. — Мне плевать, кто и что там сломал. Проблемы клиента! Да, жалко дев-

чонку, но она сама выбрала направление своей деятельности. В БДСМ-отдел её не принуждали вступать. Компенсацию получит, больничный оплатим. Какие ещё ко мне вопросы, Егор?

— Нет, — выплёвывает он и отпускает мою руку.

— Ну и прекрасно! – бросаю в ответ и, развернувшись, возвращаюсь в свои апартаменты.

Огромными шагами иду по коридору, чеканя каждый шаг, избавляясь от злости. Какого чёрта он вообще меня вызвал? Думаю, что ему стоит в отпуск уйти на недельку. Проветрить мозги и прийти в норму... Да, завтра, точнее, уже сегодня, обсужу этот вопрос с ним.

Тихо открываю дверь и на цыпочках иду к спальне, надеясь застать Элину врасплох за чем-нибудь неприличным. Грязным. Пошлым. И возбуждающим. Чтобы потом присоединиться и наказать за то, что смела баловать себя, когда я не рядом... Я же дал чёткое указание: «Ничего не трогать!» И себя в том числе.

Но вместо этого застаю куколку, копающуюся в ящиках моего рабочего стола, который расположен в спальне. Я там не храню ничего важного, но Элина определённо ищет что-то конкретное, просматривая содержимое. Открывает один ящик за другим, наспех роясь в них, нервно дыша.

— Кхе-кхе, — демонстративно кашляю.

— Тигран, — подпрыгнув, поднимает на меня испуганный взгляд. – Я тут... это... зажигалку искала. Прикурить

хотела...

— Зажигалку? – переспрашиваю, медленно подходя к ней. – Прикурить? – она энергично кивает, а глаза полны страха. И чем ближе я оказываюсь к ней, тем сильнее она трясётся. – Ты меня за идиота держишь? – хватаю её за шею. – Что ты искала? – слегка сжимаю, не так, чтобы задушить, но воздуха определённо не будет хватать.

— Зажигалку, — хрипит.

— Врёшь!

— Отпусти!

— Нет! Пока не ответишь!

— Планшет! – выдаёт на последнем дыхании.

— Какой? – спрашиваю, дав ей отдышаться.

— Планшет с данными клиентов. Я хотела подцепить кого-то из них, — говорит, жадно хватая воздух ртом. – Мне нужен папик...

Её слова как молния отдаются в моей голове. Злость, ревность и разочарование мигом окутывают меня.

Какой же я дурак! Повелся на нее фокусы... А ей был нужен кто-то побогаче...

— Мда уж... какая же ты шлюха... — усмехаюсь, глядя на неё с отвращением.

— Каждый в этом мире, крутится, как умеет.

— Знаешь, что я делаю с теми, кто решает взять что-то моё без спроса? – спрашиваю её, сев в своё рабочее кресло.

— И что же? – поняв, что я не наврежу ей, отвечает во-

просом.

— Отрубая руки, — с вызовом смотрю на неё, надеясь, что она испугается. Начнёт просить прощения. Только чего я жду от шлюхи, которая ищет себе богатый кошелёк.

— На, — протягивает мне тонкие запястья. — Руби! Ну? Чего сидишь? Давай!

Смотрю на неё, видя истерику в её поведении. Её глаза вот-вот расплачутся, а руки трясутся, будто бы я и правда собираюсь её их лишить. Грудная клетка бешено ходит, обнажая истинные чувства девушки. Ей страшно, больно и... холодно.

Мне хочется подойти и успокоить её, но я продолжаю сидеть, наблюдая за Элиной. Отмечать каждое изменение на её лице, в мыслях, поведении. Изучать жертву, подобно хищнику. Проникая в её голову... Пытаясь предугадать ее следующие действия.

Это могло бы продолжаться и дальше, но ещё несколько минут под моим внимательным взглядом, и у куколки начнётся тахикардия. А я не собираюсь с ней возиться.

— Вошла вон! — спокойно приказываю. — И больше здесь не появляйся! На первый раз прощаю и увеличиваю твой долг перед «Кукольным домом» в два раза.

— Делай, что хочешь! Мне плевать на этот долг! — выплёвывает, вернув себе стервозный вид, избавившись от той невинной жертвы, что стояла передо мной пару секунд назад.

— Плевать? — со смехом интересуюсь, глазами уничтожая

её. — Да ты, чтобы погасить этот долг, будешь раздвигать ноги перед каждым мужиком. Выполнять их прихоти. Ползать на коленях. Сосать их грязные причиндалы. Стонать, пока толстые, лысые, противные мужики будут тыкать в тебя своим мизерным членом. А ты будешь вынуждена их терпеть! Потому что ты шлюха. Грязная продажная девка... готовая на всё ради бабла.

— Заткнись, — кричит Элина и, подлетев ко мне, заносит руку для удара, но останавливается в сантиметре от моего лица, пройдясь аккуратным пальчиком по моей скуле. — Какой же ты урод... а вначале показался нормальным... Я думала, ты другой... Но, знаешь, ты достоин его.

Её длинный ноготь, словно лезвие, очерчивает скулу, переходя ко второй и обратно. Одно резкое движение, и Элина ошкрябает моё лицо до крови. Опасная ласка, возбуждающая непонятно, чем... пугает и напрягает. Но с этим я разберусь позже, а сейчас пусть убирается с моих глаз.

Сделав шаг назад, куколка начинает как ненормальная хотать. Громко, от души... словно это последние минуты её счастливой жизни. Заставляя меня усомниться в нормальности этой особы.

— Кого? — спрашиваю её, зацепившись за последние слова. — Кого я достоин, Элина?

Но она не отвечает, а лишь, посмотрев на меня, выходит из спальни, а через минуту и вовсе из моего жилья, оставив меня сидеть на кресле и злиться на нее еще больше.

Пусть валит! Пусть делает, что хочет! Раздвигает ноги! Трахается с кем хочет и ради чего хочет... Она просто шлюха, с которой я провел ночь и не более...

Глава 6

Элина

— Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! – повторяю сквозь слёзы, натирая кожу мочалкой до красноты, силясь стереть с неё всё. Воспоминания об этой ночи. Его касания и его запах. Абсолютно всё... даже себя. – Ненавижу!

— Эй, с тобой всё в порядке? – постучавшись в дверь, поинтересовалась моя соседка по комнате в этом проклятом борделе.

— Всё нормально, — кричу ей сквозь шум душа, пытаюсь сделать голос нормальным.

Нет! Нельзя показывать другим свои истинные эмоции и чувства. Никто не должен знать, что со мной творится. Никто!

Пусть эта блондиночка со стороны и выглядит милой, доброй и приветливой, но это не значит, что ей можно доверять. В этом гадюшнике нельзя никому верить. Ни с кем дружить. Никому себя раскрывать. Здесь предательство на предательстве.

Проститутки за спиной хозяина его критикуют, всячески оскорбляя. Лучший друг предаёт друга, не брезгуя кровавыми деньгами. Охрана втихую спит с проститутками из борделя, лапая их за всё, за что можно и нельзя.

Я здесь всего день и уже хочу сбежать. Уйти. Вернуться в

личный кошмар с проблесками света. Да, там было ужасно... но здесь не лучше.

— Ладно, — недоверчиво протянула соседка и отошла от двери.

Простояв ещё приличное время под водой, медленно успокоилась, убедив себя, что я со всем справлюсь. У меня всё получится! Я всё ради этого сделаю!

Тигран... и с ним я справлюсь. Приручу Тигра, сделав его своей зверушкой, но для этого мне придётся стать той, кем я не являюсь. Роковой соблазнительницей. Шлюхой, как он сказал. Дело осложнилось тем, что Тигран застал меня роющей в его столе. Даже не знаю, если смогу к нему подойти теперь. Надо найти что-то другое и как можно скорее.

Завернувшись в халат, перед глазами возникли воспоминания. Айдаров в точно таком же одеянии. То, как я его соблазняла и как внутренне кайфовала от этого процесса. От взглядов, которыми он на меня смотрел. Его руки на моём теле. Страсть, которой мы поддались... Я не люблю секс... Я его ненавижу. Умею хорошо притворяться и симулировать, но с Тиграном не смогла... он разбудил во мне то, чего я не чувствовала последние пять лет. Но всё же он урод... и, вернув мне удовольствие от секса и оргазм, он не перестал быть самовлюблённым мерзавцем.

Выбросив из головы абсолютно все мысли, вышла из ванной, натянув улыбку. Надо претворяться дальше. На кровати с книгой в руках по-турецки сидела моя блондинистая со-

сидка по комнате. Милая девчушка примерно восемнадцать лет. И чего ей в жизни не хватало, что она сюда пришла?

— Ну ты как, русалка? – спросила она, отложив книгу в сторону.

— Русалка?

— Ну а кто ещё столько времени под водой будет проводить? Только русалки! – весело завозмущалась девушка, сверкнув своими зелёными глазками.

— Не знаю, — протянула, усмехнувшись.

— Из-за чего плакала? Из-за девочек? – активизировалась с расспросом блондинка. — Так не обращай внимания. Они здесь все сучки те ещё. VIP-ки считают себя выше других, вот и гнобят всех, кто ниже. А ты новенькая, и к тебе больше внимания.

— И тебя гнобили? – спросила, чтобы сменить тему.

— И меня... раньше, но сейчас уже нет. С ними Тигр говорил, и теперь они вообще меня сторонятся. Если к тебе ещё пристанут, но ты к Тиграну иди и расскажи. Он поможет... Только не к Егору... он скользкий какой-то... и противный.

Понимаю чувства девушки. Егор мне вообще не нравится... Он хуже, чем просто скользкий змей... Он иуда.

— Я не ябеда, чтобы жаловаться, — говорю девушке, сев на свою кровать. — Свои проблемы сама решу. Меня Элина, кстати, зовут, — решаю представиться.

— Сола, — отвечает девушка. – Ассоль, но лучше Сола

или Ася.

— Приятно познакомиться, — искренне произношу, улыбнувшись.

Отчего-то мне надоело притворяться, да и не хотелось этого с Ассоль. Хочу хоть пару минут побыть собой и позволю себе на короткий миг представить, что я свободна, и эта девушка может быть мне другом. Пять лет я живу в страже, забывая кто я... Надоело.

— И мне, — отзывается Сола. — А ты кто? Вирт, медиум или БДСМ?

— Извини, не очень понимаю тебя.

— Ну ты из какого отдела? Будешь заниматься с клиентами виртуальным сексом через веб-камеру, БДСМ или обычная куколка? В контракте это прописано. Я вирт.

— Обычная, — бросаю, судорожно вспоминая, какой контракт подписывала я. Ведь мне подсунули первый попавшийся, а у меня завтра... клиент... меня до сих пор трясёт от этого.

— Ясно... — тянет девушка. — Ты извини, что накидываюсь. Я просто изгой здесь, и со мной мало кто общается, а так хочется поболтать, что язык чешется. Ты не против?

— Нет. Болтай... Мне так даже легче, — пожала плечами. — Человеком себя начинаю чувствовать.

— А ты вообще когда-нибудь всем этим занималась? — почуяв, что я настроена на разговор, начала Ассоль.

— Сексом? Да, конечно.

— Нет, проституцией... — смущённо уточнила.

— Нет, — признаюсь. — И никогда бы и не стала, но обстоятельства вынудили.

— Деньги нужны? Понимаю... — печально выдохнула, опустив глаза на свои ноги. — Мне тоже понадобились как-то, и вот я здесь. Хорошо, что Тигран предложил мне вирт, а не... спать с мужчинами... я бы не смогла. Он вообще был против, чтобы я здесь работала, но потом сдался. Я умею быть упрямой, — подняла на меня свою милую мордашку с широкой довольной улыбкой.

— Он был против? Не понимаю, — почему меня зацепили её слова.

То есть Тигран отговаривал девушку от работы у него... Странно! Очень странно!

— Ну да... забудь! Глупости! — затараторила Сола, смотря по сторонам в поиске спасения.

— Нет! Расскажи! — встав с кровати, подлетаю к ней. — Расскажи! Прошу!

— Нет! Это все глупости! — отнекивается.

— Жду увлекательный рассказ... — протянула и села рядом с ней.

Она должна мне рассказать. Я должна это знать. А вдруг это именно то, что мне нужно.

— Тигран не разрешает мне рассказывать об этом, — шепчет девушка.

— Ещё интереснее.

— Нет! Если об этом случайно узнают его враги, то... — начинает она, но затем меняет свой тон с испуганного на виноватый. — Элина, я не могу тебе рассказать об этом сейчас, потому что мы мало знакомы. Прости.

Боже, что я творю? Привязалась к девчонке. Пытаю её, видя, что она не хочет рассказывать. Я похожа на маньяка, которому нужно знать всё... Наркоманка, которой нужна новая доза, но её я смогу получить только если буду послушной девочкой и сделаю то, что должна.

— Да, извини... Просто я любопытная очень и порой не могу себя сдержатъ, — извиняюсь, закрыв глаза, съедая себя изнутри.

Какая же я тварь, раз делаю такое. Готова пойти на всё ради собственной цели. Переспать с кем-то, выпытать у кого-то информацию, рыться в чужих вещах... Когда это всё уже закончится? Никогда!

— Я тоже любопытная... Однажды я поплатилась за это, — шепчет Сола, а затем поднимает на меня глаза и спрашивает. — Обещай, что никому не расскажешь.

— Обещаю, — нагло вру.

Да! Расскажи! Я хочу знать секрет Тиграна Айдарова! Хочу знать что-то, что будет иметь значение.

— В общем, я на журфаке училась. Первый курс, и решила себя попробовать в журналистском расследовании. И зря... Такие проблемы себе нажила... Ух, не знала, как вышла бы, если бы не Тигран. Он спас меня, поменял мне фа-

милию, но имя оставил. Скрывает здесь.

— А как же? — глазами показываю на ноутбук.

— Так я всегда в парике и макияж умело накладываю. Никто не догадается, что Грин и Ассоль — одна и также девушка.

— Сильно вляпалась? — спрашиваю её, понимая, что это не компромат на Тиграна, и я опять провалилась.

— Очень. Знаешь такого, как Глеб Красавин? — задаёт вопрос девушка, и меня встряхивает, стоит услышать это имя. — Если нет, то это очень-очень плохой человек, и я решила нарыть на него что-то... Он до сих пор меня ищет. Тигран меня от него прячет. Никто не знает меня настоящую... Только Тигр, я, ну и ты теперь... Но ты же ведь никому не скажешь?

— Не скажу, — обещаю, подбадривающе улыбнувшись. — И что потребовал Тигран взамен помощи?

— Ничего, — нахмуренно ответила Ассоль. — Ну... иногда слушать его, когда он кричит и психует.

— И часто такое бывает?

— Последнее время да... — грустно произносит Сола. — Он хороший человек, но на него столько проблем свалилось, что его нервная система не выдерживает. Я знаю абсолютно всё, что происходит, потому что он мне доверяет... Мне его искренне жаль, он ведь не плохой, а столько проблем свалилось на его голову..

Не плохой? Видимо она его плохо знает. Не знает, что он

творил. Наивная она, эта Ассоль... А может такой и надо быть мне? Ведь ей он доверяет, потому что она верит в него?

Вот сейчас бы взять и воспользоваться девушкой, но я не могу. Чувствую себя подлю, а ещё этим подставляю Асю... а оно мне надо? Нет! Не хочу, чтобы другие страдали. Сама всё нарою, а Ассоль оставлю на план Б, если совсем ничего не найду.

По всей комнате разносится громкий, настойчивый стук в дверь, и я сжимаюсь, вспоминая, чем раньше для меня был этот звук. Сигналом о начале мучений.

Встав, Ассоль идёт к двери, открывает её, приветствуя стоящего за ней Егора.

— Тигр хочет видеть тебя, — оповещает помощник Тиграна девушку, скользнув изучающим взглядом по мне. — Одевайся, я отведу тебя.

— Я одета, — отчитывается ему Сола и, развернувшись, обращается ко мне. — Пока! И не реви! Мы ещё покажем этим сучкам, кто здесь главный!

Глава 7

Тигран

— Ну, — тороплю Ассоль, как только Егор скрывается за дверь. — Говори уже!

— Я сделала всё, как ты сказал, — начинает девушка, идя ко мне, перешагивая погром. — Упомянула Красавина при ней, — подходит к дивану, на котором я сижу. — Никакой реакции. Думаю, она не знает. Элина не шпион... наверное...

— Наверное или точно? — подаюсь вперёд, снизу глядя на блондинку.

— Тигран, откуда я знаю? — восклицает Сола. — Я говорю, что чувствую и вижу. Ну непохожа она на людей Красавина. Она добрая, нежная... ранимая.

— Ты с ней в комнате час-два провела и уже знаешь, какая она? — недоверчиво переспрашиваю.

— Боже, ты несносен, Тигр! Поверь, я почувствовала, если бы меня стали морально давить. Да, она немного накинулась на меня с расспросами, когда тема о тебе зашла, но, может, она просто любопытная. Никакого отклонения от поведения обычной девушки нет. А если бы она работала на Красавина, то стервой была бы той ещё, — проговаривает Ассоль, сев рядом со мной.

И на что я надеялся? Что, подселив Элину к Ассоль, всё

узнаю о первой? Сола, к моему великому сожалению, в людях совсем не разбирается, но при этом шпион из неё хороший. Выполнит любую задачу, если попрошу, вот как и сейчас с Элиной.

Но, как и Ассоль, я в размышлениях. С одной стороны, Элина может быть подслана Красавиным, и у меня в комнате она искала что-то, что нужно этому уроду, а возможно, причина была в чём-то другом. Но в чём? Поверить её словам? Сейчас, спустя несколько часов, я уже сомневаюсь, что ей и правда нужен папик.

— Что она ещё тебе рассказывала? – повернувшись к Соле, задаю вопрос.

— А здесь я промолчу. Я не собираюсь об этом болтать и раскрывать женские тайны, — произносит девушка, выпрямив спину, как делает всегда, когда начинает с кем-то спорить.

— Сола, не беси меня! Что она говорила?

— Нет!

— Сола!

— В попе кока-кола! Нет — значит, нет! Что здесь непонятного? Я только подругу нашла, а ты мне её предлагаешь сдать с потрохами? – кричит девушка, вскочив, возмущённо взирая на меня.

— Я тебя сейчас...! – начинаю угрожать, судорожно перебирая в голове варианты того, что могу сделать с вредной блондинкой, которая то и дело вредничает, умничает и не

слушает меня. А я ей даю это делать... Так жизнь разнообразнее кажется и веселее.

— Ничего ты не сделаешь, и мы об этом прекрасно знаем, — надув губки, говорит Сола. — Я твой друг, — протягивает мне мизинчик. — Любимый и дорогой и самый красивый друг.

Детский примирительный жест, который эта девятнадцатилетняя девчонка использует и сейчас, заставляя меня подыгрывать ей. Но, честно говоря, рядом с Ассоль я чувствую себя именно таким... живым, молодым и расслабленным. С ней я могу быть собой. Показывать свои слабости и чувства, потому что она не осудит, не оттолкнёт.

Она — моя семья сейчас...

— Да, — соглашаюсь, сдавшись, и скрещиваю наши мизинцы. — Единственная, кому я могу доверять.

Блондинка, довольно улыбнувшись, садится обратно рядом со мной, положив голову мне на грудь. Подлизывается опять. Что-то попросить хочет. Ох... до сих пор не понимаю, почему иду у нее на поводу.

— Но хоть я и не уверена, что Элина знает Красавина, может, приставишь к ней людей? — спрашивает Сола. — Всё же, она теперь знает мою тайну, и мне страшно. Вдруг она проболтается кому-то, и он найдёт меня?

— Да, прости, что заставил сказать, — извиняюсь. — Я не дам ему тебя в обиду! Слово Тигра!

— Успокойся. Я понимаю, что это ради дела.

— Людей приставлю, но и ты за ней приглядывай, — прошу блондинку, заставив посмотреть мне в глаза. — Следи за каждым её движением и прислушивайся к словам.

— А чего ты к ней прицепился? — наконец, задаёт она вопрос, который, я думал, она задаст в самом начале.

— Она в моём столе рылась, — отвечаю, указав глазами на спальню.

— А как она здесь оказалась? — прищуривает глаза.

Молча отвожу взгляд, сдерживая улыбку. Чувствую себя как нашкодивший подросток, которому родители устроили допрос.

— Да ладно, — вскакивает малышка, все поняв. — Ты с ней спал? Нет! Нет! Ты. С. Ней. Спал?

— Да.

— Я в шоке! — выдыхает Сола и начинает ходить из стороны в сторону, отбрасывая тufлей валявшийся мусор.

— Что здесь такого?

— Ты не спишь с куколками. Об этом всё знаю, — лепечет Ассоль, а затем, остановившись, продолжает. — Но, знаешь, ничего удивительного. Она такая красивая и маленькая, что будь я парнем, точно бы в неё влюбилась!

— Я не влюбился в неё.

— Тигран! Ну что ты делаешь? Ну, дай мне помечтать о том, в каком платье я буду на вашей свадьбе.

— Я не женюсь на шлюхе никогда, Ассоль. С такими, как она, я буду спать, а женюсь я на такой, как ты. Может быть,

даже на тебе.

— Извини, конечно, но ты не в моём вкусе, Тигран, — с сожалением произносит девушка, бросив на меня наигранно жалостливый взгляд.

— Ты ранила меня в самое сердце, — отвечаю ей, схватившись за грудь.

— Пих, — выдыхает Сола, выставив пальца пистолетом, а затем подняв дуло к губам, сдувает импровизированный дым.

Конечно же, я шучу. Я никогда не женюсь на Соле. Для меня она как сестрёнка, и смотреть на неё как на женщину... не могу. Ассоль — мой друг, брат, мама, психолог и шут в одном флаконе.

— А вообще ты как? — интересуется девушка, закончив с перестрелкой. — Переживаешь ещё из-за дома и пса?

— На дом мне плевать, а вот пса жаль. Хороший был, — печально вздыхаю.

— Мне тоже его жаль... Я не знаю, что говорят в таких случаях, но... ты держись! Всё обязательно нормализуется. И пса мы тебе нового найдём! Знаешь, сколько сайтов с приютами есть? Обязательно кто-то подойдёт.

— Спасибо, — благодарю её. — Останешься?

— Прости... — виновато начинает блондинка. — Я хочу немного с Элиной поболтать. Мне так хочется посплетничать, что язык чешется. С тобой этого не сделаешь...

— Почему? Я всегда готов к экспериментам.

— Правда? Наденем пижамки и будем обсуждать мужчин? Тебе какие, Тигран, нравятся? Мне мулаты...

С одной стороны, я понимаю Солу. В борделе с ней никто не общается, потому что считают моей подстилкой и завидуют. За пределы борделя ей нельзя выходить из-за Красавина. И единственный, с кем она здесь может поболтать, я. Её желание пообщаться с девушкой вполне очевидно. Но с другой... я не хочу делить Солу с кем-то ещё... Но должен.

Должна же ведь Ассоль хоть иногда посещать свой шабаш.

— Вали давай! – произношу и кидаю в неё подушкой.

— Thank you, — отвечает, поймав подушку. Поклонившись, кидает её обратно мне. – Я к тебе ещё зайду после смены, и мы кое-что дообсуждаем! Жду не дождусь подробностей!

— Вали уже, подробность! Я поспать хочу!

Показав мне язык, Сола выходит из моих апартаментов, оставив меня одного, со своими демонами и новыми мыслями, которые не дают мне покоя. Элина... шпион или нет?

Глава 8

Элина

— Вставай! Ужин пропустишь, — будит меня соседка по комнате. — Можно, конечно, потом пиццу заказать, но я на диете.

— Я не хочу есть, — шепчу, повернувшись в другую сторону. — Иди сама.

Не хочу вставать и показывать Соле свои заплаканные глаза. Видеть сочувствие в её взгляде и понимание того, что сама виновата в своих проблемах. Но, с другой стороны, я не могла иначе. У меня не было выхода!

И даже для Тиграна я шлюха... Но ведь это не так! Я не такая! Мне больно смотреть в любимые карие глаза и видеть ненависть, неприязнь и злость. Они всегда излучали тепло и радость... но... нет! Я просто себе всё придумала. Пытаюсь связать то, что люблю и Тиграна.

— Пойдём, — не унимается девушка. — Тигран и Егор не любят, когда девушки не слушаются. Пропустить можно, только если у тебя клиент. Когда он, кстати, у тебя? Первый?

— Сейчас, — вскакиваю, шокированно посмотрев на Солу. — Я забыла! Боже, я забыла! Что делать?

— Егор не заходил? — спрашивает Ассоль, посерьёзнев.

— Нет!

— Значит, всё нормально, — выдыхает девушка и, встав

с моей кровати, идёт к шкафу. — Он обычно сам предупреждает. Позже придёт.

Сажусь на кровать, руками закрыв лицо.

Всё не может быть так! Что я сделала в своей жизни неправильно, что судьба поставляет мне испытания всё хуже и хуже? Когда всё закончится? Разве я не могу жить как все девушки? Мечтать о новом айфоне, работая продавцом в какой-нибудь «Пятёрочке». Встречаться с приятным, милым и романтичным парнем?

При последней мысли сердце сжимается от боли. Мой любимый, с которым мы должны были пожениться, умер пять лет назад... Лишь он давал мне силы не сдаваться... Пока его не нашли застреленным на каком-то пустыре.

— Сола, — обращаюсь к девушке по имени, и девушка оборачивается. — Я не хочу идти туда. К клиенту. Если я якобы отправлюсь, то смогу избежать?

— Не прокатит, — с сожалением выдыхает.

— У меня нет выбора?

— Неа, — машет головой, поджав губы, а затем подходит ко мне и садится рядом. — Зачем ты сюда пришла, если не хочешь спать с клиентами? — участливо задаёт вопрос, положив руку мне на плечо.

— Обстоятельства вынудили.

— Надо было тогда соглашаться на вирт. Всего лишь перед камерой крутиться надо, и никакого реального секса.

— Я не знала всего этого, когда подписывала договор.

— Знаешь, я попробую поговорить с Тиграном и, возможно, он поменяет тебе договор, но долг придётся дольше отрабатывать. В два с половиной раза. Хочешь?

— Сейчас? — хватаюсь за возможность.

Мне ведь всё равно не придётся долг отрабатывать, а так хоть под всяких мужчин ложиться не буду.

— Сейчас он спит... Я ничего не смогу сделать сегодня. Только разозлю его больше. Придётся тебе идти пока к клиенту...

— Хорошо, — выдохнув, сдаюсь, чувствуя отвращение к себе и своему телу.

А чего я ожидала? Что всё будет так просто? Мне придётся хорошенько попотеть прежде, чем я стану свободной. Придётся терпеть всё! Главное — знать, ради чего я это всё делаю.

— Элина, могу задать вопрос? — робко интересуется девушка.

— Конечно.

— Я многих видела в этом борделе, и твой мандраж... Он непохож на обычную панику перед клиентом... Тебе и правда страшно. Ты не одна из куколок в этом борделе и, наверное, никогда ею не станешь. Ты не такая, как они все здесь. Зачем ты сюда пришла? Зачем появилась в борделе именно сейчас?

— Я уже говорила... — начинаю, но малышка Ассоль гневно меня прерывает.

— Эти отмазки можешь оставить себе, Элина! Просто, чёрт возьми, признайся, зачем ты здесь? Зачем рылась в столе Тиграна?

— Ты знаешь?

— Знаю! Я очень многое знаю. И, поверь, я на твоей стороне, но мне надо знать правду! Если я смогу, то помогу, потому что я вижу, что ты хороший человек, который попал в беду.

Смотрю на неё и верю. Верю, что готова помочь. В её глазах пусть и горит капля злости, но остальное заполнено сочувствием и добротой.

И я сдаюсь... Рассказываю ей практически всё, не углубляясь в сложности и препятствия.

— Мне нужны деньги... Большие деньги. Очень срочно. Я хочу уехать и скрыться. Поэтому и рылась в его столе. Я искала компромат. То, чем смогу его шантажировать, чтобы он дал мне денег, отпустил и помог. Знаю, он всё это может. Я бы вернула ему деньги потом, но сейчас мне нужно выбраться из той грязи, в которой потонула.

— Ты что-то натворила? – серьёзно спрашивает девушка, взяв мою руку.

— Частично.

— Я не смогу тебе помочь с деньгами и с компроматом... Прости, я не сдаю друзей. Да, я обещала помочь, но это другое.

— Понимаю, — выдыхаю, сжав руку девушки.

— Элина, твоя идея с компроматом провальная. Если я даже тебе подброшу пару компроматов, но я этого точно не сделаю, Тигран просто тебя устранил. Но помогать не станет. Я не собираюсь одновременно терять и Тиграна. Из-за предательства и тебя, потому что он что-то с тобой сделает.

— Я не знаю, что делать, Ассоль, — произношу, чувствуя, как по щеке катится одинокая слеза. — Но другого выбора у меня нет. Я не прошу тебя помогать в этом, просто не говори Тиграну об этом всём. Я сама получу всё, что мне нужно, но он не должен знать причины, по которым я так поступаю. Прошу! Я доверилась тебе...

— Я не могу тебе такого обещать, — честно отвечает Ассоль. — Тигран спас меня, и я не хочу ему врать. Если он спросит, то я скажу, но сама никогда не заведу эту тему. Обещай, что никак не навредишь ему и я пойду на такой риск ради тебя.

— Я никогда не сделаю ему плохо, — даю обещание.

Я уже давала такое обещание и не намерена его нарушать. Я сдержу его до конца своей жизни, потому что как бы Тигран ни был плох, он важен мне.

— Переодевайся, — выдыхает соседка. — Надень и костюм, — показывает на нижнее бельё, что мне принесли часа три назад. — И что-то, в чём в столовой можно появиться, — командует девушка, вернувшись к своему шкафу, принявшись искать одежду и для себя.

— Да! — уверенно выдыхаю.

Соберись, Элина! Хватит ныть!

Снимаю с себя пижамную футболку, оставшись в одном нижнем белье. Стягиваю шорты и уже собираюсь стянуть бюстгальтер, как слышу крик Ассоль.

— Это что такое? – шокированно спрашивает она, подходя ко мне.

Внутренне чертыхаюсь. Совсем забыла, что других так удивляют и пугают мои шрамы на спине. Я сама их ненавижу... Не люблю смотреть на свои фотографии, где случайным образом видно это уродство. Не люблю зеркало... Не люблю всё, что напоминает мне о боли.

— Ты про шрамы? – уточняю. – Я знаю, что они ужасны, но мне нельзя их убирать.

— Нет! Я про засосы по всему телу!

— Что? – восклицаю и бегу к зеркалу на шкафу Ассоль.

Пару секунд осматриваю себя, приходя в ужас от количества синяков на моём теле. Плечи, ключицы, грудь и в некоторых местах даже живот был покрыт бардовыми отметинами.

— Ты испорчена. Я сейчас позову Егора, и... ты не пойдёшь к клиенту! – радостно верещит Ассоль. – Кажется, у тебя получилось!

— Правда? – спрашиваю её, и девушка кивает, счастливо улыбаясь. – Жду! – выдыхаю, не веря в своё счастье.

Примерно через десять минут, которые я оценивала свою целостность, в комнату вернулась Ассоль в компании Егора

и Тиграна. Последний с ненавистью смотрел на меня, а другой изучающе разглядывал засосы.

— Этого не было, когда ты сюда поступала, — цедит помощник Тиграна.

— Да, — соглашаюсь.

С трудом сдерживаю улыбку, невинно глядя на мужчин.

— Где ты, чёрт возьми, их получила?! – ревёт Егор. — Ты понимаешь, чем это грозит «Тигровому дому»? Плюс два процента к твоему долгу!

— Что? – шокированно спрашиваю, нахмурившись.

— Эти засосы нескоро пройдут, поэтому сразу четыре, — спокойно добавляет Тигран.

— Но ведь...

— Засосы прощаются, только если они получены от клиентов, — продолжает Тигр, медленной походкой подходя ко мне. — Твои же сделали не они.

— Так нечестно! Их же сделал... — замолкаю, посмотрев на Егора и Ассоль. Хотя последняя, наверное, знает.

— Почему же? – задаёт вопрос, ухмыльнувшись, а затем резко хватая за шею. — Ты их получила во внерабочее время, следовательно, ответственность за твоё тело лежит на тебе. В следующий раз выбирай, с кем спишь, куколка...

Глава 9

Тигран

— Тигр, я не знаю, откуда у неё эти засосы, — оправдывается Егор. — Я сейчас же проверю всю охрану, — продолжает он.

Оставив мечущую молниями Элину на Ассоль, мы с моим заместителем переместились в мои апартаменты, где уборщица и парочка рабочих уже убрали беспорядок, приведя гостиную в божеский вид. Душевая кабина в ванной ещё какое-то время будет без одной стенки, но это не вызывает особого дискомфорта.

— Проверь, — безразлично бросаю другу, плеснув в бокал немного коньяка. — Каков долг Элины перед борделем?

— Миллион наличными и ремонт внешности на сто пятьдесят тысяч, — посмотрев в планшете, озвучивает сумму.

— Проверял её?

— Да! От корки до корки! Здоровая, молодая, активная! Всё в порядке! Отработает долг на все сто!

— У неё на спине шрамы, они будут отпугивать клиентов, — сажусь на диван, серьёзным взглядом пройдясь по помощнику.

— Я говорил с ней насчёт них, — отвечает Егор. — Категорически против.

— А что касается родни? У неё есть родные?

— Нет никого! Сирота.

И пусть в этом вопросе я доверяю другу, но что-то не дает мне покоя. Что-то с ней не так... Но что? Элина не такая, какой хочет казаться.

— Убери её из каталога, — отдаю приказ Егору, решившись на этот шаг.

Да, я обещал себе, что не заведу отношений со шлюхой, никогда не буду делить с ними кровать... но почему нет? Если спать с ней буду только я? А дальше... А дальше посмотрим, как сложатся обстоятельства. Вдруг она мне надоест уже через неделю... хотя кому я вру? Месяц она точно будет со мной.

У меня были постоянные девушки, с которыми я спал. Если они не надоедали капризами, нытьём и болтовнёй, то задерживались и на месяц, и на два, и даже на полгода.

Дурацкая черта характера, я привыкаю к одному телу и затем хочу лишь его... Стройное, хрупкое тело Элины мне по душе, да и сама она страстна в постели... если мозг не будет выносить, как другие пассии, то будет в масле кататься. Я умею быть благодарным.

— Засосы раньше пройдут, — протестует помощник.

— Я сказал — убери! – рявкаю, подняв на него тяжёлый взгляд. – Убери и позови её ко мне.

— Зачем?

— Хочу так, — уже откровенно кричу, злясь на тупость своего помощника. — Ещё вопросы?

— Понял! Сейчас распоряжусь, — произносит Егор и тут же выходит, бросив на меня ненавидящий взор.

Я уже не первый раз вижу этот взгляд, но привык его игнорировать. Егор — мой друг. Да, я бываю вспыльчив, зол и нервирован, но ведь он должен понимать, почему я такой сейчас. Красавин обкладывает со всех сторон. Пробирается всё ближе и ближе.

Ему нужно соглашение с Прохором Сарчевски, но поздно. Мы с моим братом уже позаботились об этом и опережаем уroda на два шага. Но до этого он нанёс нам несколько мощных ударов, из-за которых Герману пришлось уехать, прихватив с собой дочь Прохора, хотя, думаю, этому он несказанно рад, ведь любит её...

Любовь... бред! Её нет!

Залпом допиваю алкоголь и в тот момент, когда я тянусь, чтобы поставить бокал на стол, слышу звук открывающейся дверцы, а затем и голоса вошедших людей. Поднимаю на них глаза, отметив наряд Элины... тот же халатик, что и вчера. Интересно, а сегодня под ним что-то есть?

— Вызывали? — с вызовом в голосе спрашивает Элина, выплёвывая всю ненависть, которую не успела выплеснуть в их с Ассоль комнате.

— Егор, свободен, — отпускаю помощника, и как только дверь за ним закрывается, обращаюсь к куколке. — Проходи.

— Зачем? Чтобы на меня ещё один долг повесили? — выгибает бровь, скрестив руки на груди. — На расстоянии без-

опаснее.

— Я не выспался и раздражителен, поэтому не беси меня, Элина. Подойди!

Скривившись, девушка подходит и становится за два шага от меня. Боится. Ненавидит.

— Ну? – торопит.

— Я предлагаю тебе сделку.

— Какую?

— Видишь ли, ты мне интересна в данный момент. Мне понравилось то, как ты себя ведёшь в постели, — отвечаю, изучающе глядя на девушку.

— Многим это нравится, — выплёвывает самодовольно.

— А это брось, — рявкаю, резко вскочив, хватаю её за щёки. – Ещё раз такое услышу и отправлю одну к десяти изголодавшимся по женщине мужчинам. Они от тебя места не оставят... будешь им свои умения показывать. Ты меня поняла?

— Поняла! Поняла, — с ненавистью шипит.

Пройдась языком по её пухлой нижней губе, прикрываю глаза от возбуждения, вмиг сковавшее моё тело.

Отпускаю Элину, обратно сев на диван.

— Так вот, — спокойно продолжаю. – Сделка... Я предлагаю тебе на месяц стать моей личной куколкой. Ты будешь спать лишь со мной, потому что я не люблю, когда моих шлюх трахает кто-то кроме меня... По крайней мере, постоянных. Один месяц со мной – минус десять процентов тво-

его долга.

Глава 10

Тигран

— Так вот, — спокойно продолжаю. — Сделка... Я предлагаю тебе на месяц стать моей личной куколкой. Ты будешь спать лишь со мной, потому что я не люблю, когда моих шлюх трахает кто-то кроме меня... По крайней мере, постоянных. Один месяц со мной – минус десять процентов твоего долга.

— Двадцать, — перебивает меня куколка.

— А ты не офигела? – со смехом задаю вопрос, шокированный её репликой.

— Я могу пойти к клиентам, — пожимает плечами. — За год с моими талантами отработаю всю сумму.

— Пятнадцать, — делаю конечную ставку, и девушка сразу же соглашается.

— Согласна! – протягивает мне свою руку для рукопожатия, но вместо того, чтобы пожать её, хватаю и рывком тяну на себя, из-за чего девушка падает мне на колени.

— Но это ещё не всё, — произношу, втянув носом запах её волос.

— Что ещё?

— Ты больше не будешь лазить там, где не должна, — отвечаю, переместившись к её шее. — А также расскажешь, что же искала в моём столе?

— Без этого никак? — спрашивает, пытаясь вырваться из моей хватки, но я не даю ей сделать ни одного малейшего движения. — Но с первым согласна. Больше не буду.

— Никак, — выдыхаю в шею, лизнув её. — Я жду ответа. — Куколка издаёт стон и, кажется, уже сейчас готова раздвинуть ноги и оказаться подо мной. Прекращаю ласку, отчего девушка начинает хныкать. — Продолжу, когда ответишь, — обещаю.

— Мне нужны деньги, — тихо шепчет. — Искала, чем тебя можно шантажировать.

— Не боишься, что убью за это? — разворачиваю её к себе лицом.

— В этой жизни я боюсь всего лишь одной вещи, и это точно не моя смерть, — отвечает она, печально усмехнувшись, и в какой-то момент мне кажется, что она заплачет. Но она держится из последних сил. Хочет казаться сильной, стойкой и безэмоциональной стервой.

И во что она вляпалась? Неужели, ещё одна Ассоль на мою голову?

Скажите мне, девушки, вам спокойно не сидится? Вечно надо приключения на свою пятую точку найти?

— Сколько тебе нужно? — выдохнув, интересуюсь.

— Кроме того миллиона, что я уже получила, примерно ещё тысяч пятьсот.

— Зачем?

— Неважно...

— Я жду ответа, — настаиваю, чувствуя во взгляде Элины недовольство.

— Я хочу уехать из страны. Здесь у меня много проблем.

— Хорошо. Если через полгода ты всё ещё будешь мне полезна, то я дам тебе нужную сумму. И помогу с переездом в Испанию. Устроит?

— Есть ещё парочка тонкостей... — смутившись, добавляет.

— Их тоже возьму на себя, если будешь для меня хорошо себя вести и будешь полезна, — обещаю ей и замечаю, как по её щеке катится слеза.

Смотрит мне в глаза своими заплаканными, передавая взглядом столько боли и отчаянья, что я готов сейчас же перевезти её, куда она захочет. Лишь бы вновь не видеть сломанную душу в её глазах. Девушку будто бы изнутри постоянно ломали, унижали... пытали и убивали. Раз за разом... Хотя всё возможно, судя по её шрамам... которые есть не только на спине. Но и на уголках губ, на подбородке и даже на внутренней части бедра.

Раньше я считал, что та боль, которую я испытал, когда меня бросила невеста, самая ужасная. Я часами смотрел на это в своих глазах в зеркале... Они доказывали, что девушки не заслуживают прощения. Не заслуживают ничего, кроме как, быть куклами моего удовольствия.

Но, чёрт возьми! Всё, бл*ть, меняется! Пока в моей жизни не появилась вначале Мила с наивностью во всём, потом

Ассоль со своим детским максимализмом, а теперь Элина с этой болью, от которой её хотелось спрятать и больше никому не позволять её трогать, видеть... дышать рядом с ней.

Старею или раскисаю? А может, всему виной Мила, звонящая мне практически каждый вечер, начинающая болтать и рассказывать о моём брате? С любовью и счастьем в голосе? Она меня размягчает? Делает нюней, каков и мой брат?

— Почему ты согласился мне помочь? – спрашивает Элина, крепко прижавшись ко мне.

Мои руки инстинктивно обвивают её талию, прижимая к себе ещё ближе, силясь вжать её полностью в себя. Сломать.

— Повторяю: во-первых, ты мне интересна, а во-вторых... есть человек, который попросил помочь, — признаюсь, улыбнувшись тому, как лихо меня раскрутила блондинка.

А может, это Сола меня меняет? Я же взял её к себе, лишь бы иметь преимущество над врагом. Да, и чтобы спрятать. Жаль малышку.

— Кто? Ассоль... — догадывается Элина, звонко рассмеявшись.

На секунду зачаровываюсь её смехом, приятным, мягким, словно детским. Не могу и на секунду отвести взгляда от её счастливого лица. От горящих сквозь слёзы глаз. И от её улыбки.

Тигран! Приди в себя! Ты ведёшь себя, как нытик.

Элина – очередная шлюха! Не привязывайся к ней и води

себя, как мужик, а не дешёвый романтик из какого-нибудь сопливого фильма.

— Верно, — серьёзным голосом подтверждаю её слова. — Раздевайся.

— Мои засосы? — неловко интересуется, встав с меня.

— Они меня не смущают, а наоборот возбуждают, но ещё раз ты будешь стоять практически голой перед кем-нибудь, кроме меня, будешь несколько месяцев в гипсе ходить. Поняла?

— Да, — кивает и, развязав халат, снимает с себя, кинув на пол, представ передо мной в чёрном нижнем белье.

— Тогда раздевайся и иди в спальню. Я в душ и приду. В шкафах можешь даже не пытаться рыться. Они все пусты, кроме тех, что запираются на замок.

— Мне тебя ждать так? — задаёт вопрос, пройдясь по своему стройному телу в белье рукой.

— Да, — отвечаю, громко сглотнув от вида полуобнажённой девушки. Как подросток какой-то... — Смотри не усни, иначе трахну спящую...

Элина кивает и, повиливая бёдрами, скрывается в спальне. Подняв халат девушки, что валялся на полу, вешаю на диван и иду в душ. Можно было бы взять девушку с собой, но тогда я точно не смогу ещё пару минут поразмышлять над происходящим, да и вообще помыться. Стоит ей оказаться близко, и мне уже срывает крышу от желания овладеть ею.

Через полчаса возвращаюсь из душа с повязанным на бёд-

рах полотенцем, застав полностью обнажённую Элину спящей. Несколько минут смотрю на девушку, любуюсь ею. Тем, как, сжавшись на кровати, она лежала маленьким комочком, почти не занимающим места.

Подхожу к девушке, пройдясь рукой по её шрамам, отчего девушка начинает хныкать во сне, звать на помощь кого-то... вызывая во мне жалость к себе и желание убить того, кто испортил мою куколку. Найду! Убью! Зарою! Закопаю!

Чёрт! Во что я опять вляпался?

Понимали ли мы в тот момент, что просьба Ассоль помочь Элине, погубит кого-то из нас? Ведь наши судьбы оказались давно сплетены, а я ещё даже не догадывался, кто эта куколка в моей постели. Не знал, насколько она сильна, да и вообще... не знал настоящую Элину, готовую лечь под пули, лишь бы спасти то, что ей дорого. Убить любого, чтобы сохранить своё счастье.

Девушка, сражающаяся за свою жизнь, оказалась моей погибелью. Моей смертью... Она покажет мне любовь, за которую стоит сражаться. Она упадёт на колени передо мной, прося о помощи, а я уже приставлю дуло пистолета к голове её обидчика... Я не смогу отпустить её через полгода, как и обещал... Потому что я обманул. Обманул себя.

Глава 11

Элина

— Доброе утро, — приветствует меня Тигран, сидя на своём рабочем месте за ноутбуком. — Выспалась?

Пристав на кровати, тру глаза, пытаюсь проснуться и вспомнить, что вчера было. Почему я не в своей кровати, а в комнате Айдарова, и почему он так дружелюбно меня приветствует? Штраф. Нервы. Обида. Сделка. Не спать, иначе он меня возьмёт спящей...

— Я... ой, уснула... — шокированно спохватываюсь.

— Ничего страшного, — натянув улыбку, выдыхает мужчина, а затем участливо интересуется. — Надеюсь, я не сильно ночью помешал, когда приставал?

Быстро заглядываю под одеяло на предмет одежды, обнаружив себя абсолютно голой. Но ведь я сама вчера разделась, и это ничего не значит. Никакого чёткого ответа моя нагота не даёт.

— А мы... что? Ну... — ещё больше выпучиваю глаза.

— Если ты спрашиваешь, трахал ли я тебя, когда ты спала? То да. Ты не помнишь? — задаёт вопрос, отложив бумаги в сторону.

Мой кошмар повторяется? *ОН* любил так делать... приходиться, когда я сплю, купаюсь или даже когда болею, и брать, как, где и куда ему вздумается.

— Я... нет, — опускаю взгляд на свои дрожащие руки.
— Нет, не помню, — сглатываю, смахивая адские воспоминания, которые липким слоем накрывают меня, не давая возможности от них избавиться.

— А жаль. Такого анала у меня давно не было, — с сожалением произносит.

— Анала? — почти кричу. — Такое бы я почувствовала! Точно бы почувствовала! Не могла не чувствовать! Не могла! Не могла!

— Может, у тебя с памятью что-то? Разве не помнишь, как стонала и текла подо мной? Как просила брать тебя жёстче? Не помнишь?

— Нет... — шепчу, прикрывая глаза.

Этого просто не может быть! Я же больше не пью те таблетки. Или мне их подмешивают вновь? Втайне от меня? Что я вчера ела? Кто мог мне подсыпать что-то в еду или воду? И главное зачем?

Только не это! Надо теперь быть аккуратнее, ведь я могу забыть что-то важное. Забыть, зачем я здесь и каков мой план. Кто предатель? Кого бояться? Кого сторониться? Ас-соль? Тигран? Нет, не он точно!

— Элин, с тобой всё хорошо? — посерьёзнев, интересуется Тигран.

Нахмурившись, встаёт из-за стола и идёт ко мне, обеспокоенно глядя на меня.

— Я не могла... Когда? — разговариваю сама с собой. —

Что ещё я могла забыть? Наверное, что-то важное...

— Элина! – зовёт он меня, сев на кровать напротив меня.

— Что ещё было вчера? – спрашиваю, схватив его за футболку, смотря на него глазами, полными испуга.

— С тобой всё хорошо?

— Что было вчера? – кричу не своим голосом.

— Я пошутил. Ты спала. Ничего не было, — признаётся Тигран.

— Пошутил?

— Да, — отвечает он и кивает для достоверности, и тогда я отпускаю его, закрыв глаза от облегчения. – Я вернулся из душа, ты спала, а затем меня вызвали вниз. А когда вернулся, решил не будить.

— Пожалел? – спрашиваю, закусив губу.

Скажи, что да. Пожалел. Прошу! Я должна знать, что в этом мире ещё остались мужчины, способные на жалость, понимание, поддержку и благородство. Мне нужно знать, что Ты такой! Я же вижу твои глаза. Я вижу свои любимые глаза, без которых жить не могу. Они не могут быть жестокими. Не могут быть безжалостными.

— Я тебя пожалел? Никогда! Я просто устал, — отвечает, тут же встав с кровати.

Врёт... Вижу. У него эта дурацкая привычка: когда обманывает, долго не моргать. Я всегда смеюсь над этим, потому что это так мило и смешно... Но, возможно, Тигран врёт не специально. Просто боится своих чувств. Они его пугают...

Но мне плевать, ведь даже, если в нём всего лишь маленькая искра сочувствия и доброты, то это значит, что мир не потерян. Что у меня ещё есть шанс спастись самой и спасти то, что мне дорого. Он поможет.

Нужно всего лишь показать ему, что я заслуживаю его внимание, жалость и помощь. Плевать, что ради этого мне придётся стоять перед ним на коленях, позволять грубо обращаться с собой. Плевать на всё.

Поверьте, это намного легче того, что я проживала последние пять лет. Тигран пусть и не в полной мере, но заботится о чувствах своей партнёрши, а ОН... нет. Он приходил ночью, когда я спала, обливал ведром холодной воды, а затем наблюдал, с каким выражением лица я вскакиваю. А потом... потом он меня насиловал... потому что ОН так хотел. Ему нравилась боль, страх и ненависть в моих глазах, а я каждый раз мечтала его убить. Распотрошить. Порезать на кусочки... Себя... потому что не могла больше это терпеть, но продолжала жить, потому что у меня было, ради чего. И даже сейчас я всё делаю ради этого.

Я терпела и не такое последние пять лет... Тигран же даже ласков со мной в какой-то степени.

Давно бы уже в петлю залезла, но... Нельзя! Мне непозволительно проявлять слабость. Такова жизнь и её гребаные правила.

— Значит, всё вчерашнее переносится на сегодня? – деликатно интересуюсь, скрывая свой страх.

Сейчас для Тиграна мне нужно быть куколкой, которую он хочет видеть, а потом я медленно внесу в его жизнь настоящую Элину. Ведь я знаю многие слабости Тиграна. Даже те, о которых он не подозревает.

— Нет, сегодня я уезжаю, а ты пока возвращаешься в вашу с Солой комнату, — отвечает Тигран, всё также странно смотря на меня.

— А потом? — спрашиваю, подойдя к нему, положив руку ему на пах, заметив мгновенную реакцию на прикосновение.

Сжимаю его член через брюки, с вызовом смотря в его глаза, наполняющиеся похотью. Медленно провожу языком по своим губам, возбуждая мужчину ещё сильнее. Прижимаюсь к мужчине своим обнажённым телом, чувствуя своё собственное возбуждение.

Я так давно этого не чувствовала, что сейчас это так непривычно, что ноги подкашиваются.

— А потом я вернусь голодным, — хрипит Айдаров. — Очень голодным, Элина. И попробую тебя везде. Поняла меня? — задаёт вопрос, резко схватив за подбородок.

Сглотнув, киваю головой, внутреннее сжимаюсь.

«— Я сегодня зол, — оповещает меня ОН. — Раздевайся. Я побываю сегодня в каждой твоей щели! Эта мразь решила перехитрить меня.

— Давай позже, — прошу, переворачивая овощи. — Прощу. Мне ещё ужин готовить.

— Я сказал сейчас! — кричит и, схватив меня за волосы,

швыряет на пол. — Твоё место у моих ног! Около моего члена!

А дальше начинается ежедневный ад, после которого я часами стою в ванной, смывая с себя кровь, сперму и унижение.»

— Мне сейчас уйти? — спрашиваю Тиграна, пытаюсь забрать руку от его паха, но Айдаров перехватывает её и крепко, но не причиняя боли, сжимает мою ладошку. Я бы сказала, он делает это властно, но нежно до бабочек в животе.

— Нет. Позавтракаешь со мной, — отвечает, притесняя меня назад, шагом зверя наступая на меня.

— Хорошо, — выдыхаю остатками воздуха, когда меня впечатывают в стену.

Его руки оказываются у меня на ягодицах, несильно сжимая их, после слегка шлёпая, а затем вновь сминая и оттягивая. Грудная клетка Тиграна ходит ходуном, а дыхание настолько громкое и возбуждённое, что мне одновременно страшно и до сумасшествия приятно. Глаза хищника смотрят на меня, как на добычу, которую Тигр загнал в ловушку, а теперь собирается ею полакомиться.

— Эта была не просьба, а констатация факта, — произносит Тигран, продолжая руками блуждать по моему телу, поднимаясь вверх к моим грудям.

— Я поняла, — отвечаю, хотя в этот момент ничего не понимаю. Лишь его руки на мне имеют значение. Лишь его дыхание, смешивающееся с моим. Лишь его эрекция, упи-

рающаяся мне в живот. Лишь он...

— Умница, — выдыхает и впивается губами в мою шею.

Глава 12

Элина

— Я долго буду тебя ждать? – спрашивает Тигран, вышедший из спальни, чтобы забрать свой завтрак у доставщика.

Если бы не курьер с доставкой, то, думаю, мужчина был бы не против пропустить приём пищи и продолжить сладостную пытку, мучившую нас двоих. Поизучать меня пальцами, губами и другими не менее волнующими меня местами.

В его руках я плавилась, что было удивительно и так непривычно. Я мечтала о том, чтобы это никогда не заканчивалось, чтобы мои чувства что-то значили, к моим стонам прислушивались и возбуждались от этого ещё сильнее. Зверели, начиная страстно переносить свою похоть на моё податливое тело.

Я сама была готова растечься лужицей перед этим мужчиной. Его магнетизм, животный аромат и диковатость в некоторых действиях привлекали меня, заставляя забыть обо всём вокруг. О том, кто такой Тигран Айдаров... о том, кто я такая... о том, зачем я здесь... и главное, то, ради чего я здесь.

— Иду, — отзываюсь и, натянув нижнее бельё, вхожу в гостиную, опасаясь, что курьер ещё может быть там.

Зайдя в комнату, обнаруживаю Тиграна, раскладывающего еду из пакетов на журнальном столе. Бросив на меня ко-

роткий взгляд, ухмыляется, а затем возвращает своё внимание еде. От пакетов исходит запах свежей выпечки, от которого даже у меня слюнки текут... Плюс к тому полуобнажённый мужчина, излизывающий палец в сахарной пудре.

Низ живота мигом скрючивает в узел от этого вида, от представления на месте его пальца мой живот, грудь и... Да плевать что, главное *МЕНЯ*.

— Можешь взять одну из моих футболок и надеть, — вырывает меня из моих фантазий Тигран.

— Зачем? — недоумевая, спрашиваю, нахмутив брови.

— Тебе комфортно есть в нижнем белье? Нет, мне, конечно, будет приятно есть, смотря на аппетитных малышей, — произносит, обернувшись ко мне, опустив взгляд на грудь. Облизнувшись, стремительно разворачивается обратно. — Но тогда мы нормально не сможем позавтракать. Мой стояк до сих пор не прошёл после спальни.

— Есть? — удивленно переспрашиваю. — Мне с тобой есть?

— Да, — подтверждает, а затем резко разворачивается. — А что ты собиралась?

— Ничего, — кидаю, отворачивая лицо от него, чтобы он не видел моих эмоций.

«— Чего встала? На колени и вперёд, — смеётся урод, сидя за столом на кухне.

— Я спустилась за завтраком, — произношу, подойдя к плите, чтобы разогреть молоко.

— Завтрак не для тебя, — продолжает смеяться, вста-

вая со своего места. — Твоё дело становиться раком и сосать, когда я тебе скажу.

— Нет! — грубо бросаю, продолжая заниматься своими делами.

— Ты, наверное, меня не поняла. На колени!

— Нет! — рявкаю, развернувшись к нему.

Я так устала от его издевательств и унижения, что в этот раз решила возразить. Не знаю, откуда у меня в тот момент взялись силы и уверенность.

— Да! — отвечает он и, занеся руку, бьёт с размаху по щеке, а затем хватает за волосы, заставляя встать на колени. — Знай своё место, Элина. Ты никто. Есть, спать и ссать будешь, когда будешь мне не нужна... Ты хуже собаки! Не достойна есть, пить и быть хоть как-либо сытой.»

— Садись, — торопит меня Тигран. — Ненавижу ждать, — и садится на диван, толкнув на соседний к нему край тарелку с маковыми блинами. — Тут вот ещё с мясом блины, — показывает ещё одну запакованную тару. — Мне долго ждать? — выгибает бровь. — Какая же ты медленная, Элина, — проговаривает он, а я разреветься готова от его слов.

Смотря на Тиграна, я не могу поверить, что это происходит в самом деле. Что этот диковатый и порой ненавистный мне мужчина предлагает мне разделить с ним завтрак, не требуя от меня ничего взамен. Да, я согласилась на его предложение стать его любовницей, но ведь я и раньше играла в эти игры, и об меня вытирали ноги, унижали и ни во

что не ставили. Тигран же относится ко мне... как к человеку. Пусть он и думает, что я шлюха, но всё же... я для него ЧЕЛОВЕК. Живой. Настоящий. Со своими чувствами и желаниями.

— Да, иду, — отвечаю и беру со стула рубашку Тиграна, которую накидываю на себя. — Так нормально?

В этот момент мне хотелось кинуться ему на шею, обнять и плакать, пока не закончатся слёзы, но нельзя, поэтому я лишь задаю вопрос, с трепетом ожидая его одобрения.

— Вполне... Тебе надо больше есть, ты слишком тощая. Может быть, мужикам это нравится, но я не собираюсь гробить здоровье своих куколок, — жуя, говорит Айдаров.

— Тощие приносят больше денег, — отмечаю, садясь за стол, соприкоснувшись коленками с ногами Тиграна.

— Здоровые приносят больше денег, Элина. А у тебя в кое-каких местах нездоровая худоба, — произносит, рукой погладив мою коленку.

— У меня была анорексия, — признаюсь, опустив глаза в пол. — Совсем недавно. Я еще не до конца восстановилась.

— Девушки, — выдохнув, хмыкает Тигран.

Анорексия – типичное женское заболевание, которым страдает каждая пятая, но причины у этой болезни разные. Некоторые хотят похудеть, некоторым не хватает денег на еду, но есть те, у которого случается это на нервной почве.

Страх, ненависть к себе, понимание того, что я не могу сбежать из ада, унижения, принуждения... всё это убивало

меня и моё тело. Накапливаясь, оно сводит с ума... Это происходит так: вначале отказ от пищи, но ты просто этого не замечаешь, затем мысли летят не в том направлении, а потом... смерть от собственной руки.

Однажды я пыталась покончить жизнь и даже занесла лезвие, но, кажется, Бог решил то ли спасти, то ли наказать и послал садиста в мою ванную, где он и застал меня в моей же крови... Урод не хотел, чтобы я умирала, и вызвал врача, который, конечно же, оживил меня, но... после меня ждали сутки мучений. Эта мразь мучила меня, как ему хотелось, придумывая извращения всё более и более ужасные. Именно в тот день я получила те ужасные шрамы, что красуются на моей спине... Те, что мне нельзя убирать, иначе... иначе моя жизнь перестанет иметь смысл.

— Я хотела быть красивой, — подыгрываю Айдарову, натянув улыбку, хоть в душе резко заныло от того, что вру. Вру ему.

— Я не люблю тощих, — рассказывает Тигран. — Поэто-му тебе придётся есть. Ассоль проследит за твоим питанием.

— Я сама могу, — протестую, запахнув рубашку побольше.

Защищаюсь... Боюсь дать ему проникнуть туда, куда он не должен влезать. Да, он хороший и сейчас пытается заботиться, но я не должна привязываться. Привязанности делают людей слабыми. Заставляют ощутить боль от их потери.

Нельзя... Мне нельзя! Я просто не могу вновь потерять

кого-то, кто мне дорог. Был или даже будет.

— Ешь, — командует мужчина, доедающий свою тарелку с блинами.

— Ем, — отвечаю и беру в руку кофе. — Только я немного буду. Не привыкла утром много есть.

— Придётся привыкать, — выдыхает Тигран якобы с сожалением и качает головой. — Но так уж и быть. Сделаем всё постепенно. Сегодня один блин, завтра два и так далее, до пяти — шести.

— Я же лопну! — восклицаю, во все глаза смотря на мужчину.

— Я сдую, — похабно улыбнувшись, произносит Тигран.

— Отсосник хороший? — спрашиваю его, рассмеявшись, чувствуя тепло и радость от этой шутки над ним. От мысли, что моя жизнь могла сложиться иначе.

— Отсосник хороший у тебя, а у меня агрегат по сжиганию калорий, — отвечает Айдаров, а под конец начинает смеяться вместе со мной.

Глава 13

Тигран

На протяжении недели я каждый вечер вызываю Элину к себе, а после имею её так, как того хочу. За некоторые рамки я не захожу, видя, как девушка от них трясётся, но грубость в нашем сексе часто встречаемое явление. Куколку изначально это пугало, но через несколько минут после первого раза она, кажется, вошла во вкус и продолжила полностью мне отдаваться, забыв о своих страхах.

Мне сносило голову от её поведения. С одной стороны, такого уязвимого, что, казалось, одно дуновение ветра, и девушка развалится, но, с другой стороны, такого дерзкого, вызывающего и возбуждающего, что иногда я не понимал, чего хочу больше: трахнуть или пожалеть, прижать к себе и убить кого-то ради неё.

Я бесился от мысли, что эта шлюшка может вызывать во мне жалость, но чем больше она находилась со мной рядом, тем сильнее я сомневался, а не вторичек ли мне попался? Вторички — это те, у кого был секс с одним или двумя партнёрами, владеющие техниками секса, но не шлюхи. Они даже не содержанки. Обычные девушки, которым нужны деньги, добровольно ломающие свои жизни из-за каких-либо обстоятельств.

И пусть мысленно я убеждал себя, что мне неинтересна

жизнь Элины, но всё чаще стал замечать, что я хочу знать всё больше и больше подробностей её жизни. Я хочу знать причину, почему она здесь. Зачем ей столько денег и — главное... от кого она бежит?

— Элина, — произношу её имя, пробуя его на вкус, глядя на спящую на соседней подушке девушку. Её губы слегка приоткрыты, доверчиво приглашая прикоснуться к пухлым подушечкам. Смять их, наслаждаясь их упругостью. Укусить, почувствовав вкус её губ, смешанный с кровью.

«— *Я не целуюсь со шлюхами.*» — вспоминаю собственные слова, разрываясь между принципами и желанием наконец попробовать её уста.

Закрываю глаза, пытаюсь погасить наваждение, нападающее на меня каждую ночь. Кто бы знал, что я буду страдать такой фигней, лёжа в постели со шлюхой. Кто бы мог подумать, что рядом с ней меня настигает бессонница и я ночами смотрю на куколку в своей постели... Никто не мог догадаться, что я позволю бордельной кукле, остаться в моей постели... Не люблю с кем-то делить своё ложе, но Элина... я не могу её выгнать. Ведь это лишало меня главного — ночного бессонного хобби, которое невозможно без крохотного тельца на чёрных простынях.

Я привык к Элине и признаю этот факт. И здесь нет ничего удивительного. Если у меня появляются постоянные девушки, я к ним прикипаю, заполняя ими пустоту в своей груди, оставленную когда-то девушкой, что я любил, а она

оказалась... шлюхой. Настоящей тварью, ушедшей от меня к Красавину. Но также быстро я привыкаю к девушкам, также быстро я от них и отвываю. И с Элиной пройдёт. Нужно время, а пока стоит насладиться минутами взаимного желания.

— Элина, — вновь зову её.

— Тигран, отстань, а? — бурчит, отворачиваясь от меня, прижавшись голой попкой к моему паху. — Тигран, спи, пожалуйста, — просит, отодвигаясь от меня, почувствовав, что её жест не прошёл без последствий, и кто-то бодро среагировал. — И эту штуковину от меня убери. Ты меня уже замучил. У меня нет больше сил. Ты меня всю выжал...

— А если найду? — спрашиваю, схватив девушку за таз, притягивая её к себе обратно. — Если я найду и узнаю, что ты меня обманываешь, то тебя ждёт долгое... долгое наказание, — поглаживаю её тело под одеялом, блуждая от живота к бёдрам и обратно, специально не задевая лобок.

— Ищи, — выдыхает она, и я уже по голосу понимаю, что нашёл.

— Ищу, — шепчу, пробираясь рукой ей между ног, что куколка позволяет делать, слегка приподняв ногу.

Пальцами нащупываю бугорок, несильно надавливая на него, совершая круговые движения, улавливая стоны, которые Элина пытается приглушить, но ей не под силу сдерживать то, что контролирую я.

— Есть результат, Элина? — спрашиваю, ускорив движения, прислушиваясь к её нарастающему дыханию. — В пра-

вильном направлении ищу? Или в другом месте поискать?

— Да, — стонет куколка, совсем не соображая.

— Думаю, стоит поискать глубже, — произношу и веду пальцем вдоль влагалища к её мокрому входу. — Как думаешь? Стоит? — вожу круги вокруг дырочки, распыляя куколку сильнее, чувствуя, как она сама пытается насадиться на пальцы. — Элина?

— А?

— Спрашиваю, стоит ли глубже поискать?

— Поискать, — повторяет последнее сказанное мной слово, вместе с ним издав доказывающий мою победу стон.

— Поищем, — всё же решаю поиграть с Элиной и ввожу палец в неё, начав неторопливо иметь куколку им. Девушка раздвигает ноги шире, давая мне доступ ко всей поверхности.

— У меня получается что-то найти? — задаю вопрос Элине между очередными её стонами. И в тот момент, когда она собирается ответить, добавляю второй палец, став более активно трахать ими куколку, постепенно ускоряя ритм, доводя девушку до оргазма.

— А-а-а, — срывается с её губ негромкий крик, но он стихает, приглушается на фоне последующих стонов. — Тигран...

Моё имя из её уст звучит как райская мелодия, припевом которой являются стоны. Её руки сжимают простынь, спина выгибается мне навстречу, а открытые губы манят поцело-

вать, впитать хоть один стон, попробовать и его.

— Элина, посмотри на меня, — прошу её, но девушка даже не стремится выполнить мою просьбу, потому что, возможно, даже не слышит.

Стенки влагалища начинают ритмично сжимать мои пальцы, сигнализируя о скором оргазме девушки. Сделав ещё несколько быстрых движений, выхожу из куколки, облизнув собственные пальцы, пару секунд назад побывавшие в девушке.

Бросаю взгляд на Элину, ликуя от её растрёпанного, голого, возбуждённого тела. Поднимаю руку к её лицу, схватив за щёки, заставляя смотреть мне в глаза.

— Элина, посмотри на меня! – повторяю просьбу, но она не реагирует, продолжая биться в конвульсиях со счастливой улыбкой на губах. На тех самых губах, в которые, не выдержав, я впиваюсь, готовый кончить только от этого...

Ох, бл*ть. Доигрался. До*бался!

Глава 14

Элина

Он меня целует... Впервые. Сам. В губы. Чувственно и нежно, словно не он всю предыдущую неделю изводил меня, словно изголодавшийся зверь. Сейчас же Тигран похож на раненого зверька, ищущего спасения и ласки. Мужчина изучает языком каждый миллиметр моего рта. Вступает в неторопливую игру с моим языком, распалая и до того разгорячённое тело.

Насладившись моими губами, Айдаров спускается по подбородку к шее, обновляя недавно начавшие пропадать засосы, оставляя в этот раз не только их, но ещё и следы от укусов, которыми покрывает всё моё тело, прокладывая дорогу к низу моего живота, задержавшись на грани между животом и лобком.

Проводит пальцем вдоль промежности, проверяя то, как я хочу его и как реагирует моё тело на все его действия. Довольно усмехается, получив подтверждение тому, как сильно возбуждает меня. Всё это время он не разрывает зрительный контакт, образовавшийся между нами. Взгляды, что накаляют обстановку между нами, сближая нас, вышибая воздух из груди. Не знаю, как Тиграну, но мне этот жест не даёт и секунды спокойно усидеть.

Всё так же смотря мне в глаза, поднимает руку к своему

рту, погружает пальцы, мокрые от моей смазки, себе в рот. Слизывая с них самое вкусное лакомство. Не пропуская ни одного участка.

— У меня получилось, Элина? — спрашивает, одарив меня хищным взглядом.

— Что? — недоумеваю, переспрашиваю, не понимая, о чём идёт речь.

Какие, к чёрту, сейчас разговоры? Когда единственное, что может производить мой голос — стоны? Разве он не видит моего состояния?

— Получилось мне найти в тебе силы? — уточняет.

— И ради этого вопроса ты прервался? — восклицаю раздражённо.

Привстав, тяну руки к мужчине, мягко беру за подбородок, поглаживая пальцем губы, что недавно целовали меня, даря тех самых бабочек в животе, о которых мечтают очень многие. После беру мужчину за шею и тяну на себя, заставляя накрыть своим телом меня.

— Я прервался спросить, нашлись ли твои силы, — отвечает, странно улыбнувшись.

— Нашлись, — отвечаю. — И они требуют немедленно истратиться, — томно продолжаю, рукой нащупав эрегированный орган мужчины.

— Нет, — выдыхает Тигран, скатившись с меня.

— В смысле? — привстаю на локтях, недоверчиво посмотрев на Тиграна.

— В прямом. Я привык не повторять своих слов и предложений дважды. Я тебе предложил продолжить эту ночь, но ты ответила, что устала. Больше я такого не предлагал, поэтому не понимаю, к чему эти возмущения.

— А что же было только что? С твоими пальцами во мне?

— Это я так... Поиграл слегка.

— Ты меня возбудил, а теперь сваливаешь? Оставляешь меня неудовлетворённой?

— Оставляю наказанной за отказ, — нагло усмехаясь, говорит мужчина.

— Но ты ведь сам хочешь этого? — намекаю на его член, что стоит колом.

— Пройдёт, но тебе это будет уроком! Нельзя мне отказывать!

— Козёл! — выплёвываю, решительно вставая с кровати, но Тигран хватается меня за руку.

— Куда? — спокойно задаёт вопрос.

— К себе в комнату! В душ! Развлеку себя сама. Он-то меня наказывать не будет, — с ядом выпрыскиваю, обернувшись к нему с наглой улыбкой.

Ненавижу! Ненавижу, когда со мной играют!

— Я не разрешал, — произносит, глазами давая понять, кто здесь главный и кто решает, что мне можно, а чего нельзя.

— Без твоего разрешения обойдусь, — пытаюсь противо-

стоять.

— Ты плохо усвоила урок? Повторить?

— Нет, — цежу, сквозь зубы.

— Тогда ложись обратно.

Отпускает мою руку, приглашающе похлопав своей по месту рядом с собой, затем закидывает руку себе за голову, заинтересованно наблюдая за моими метаниями между тем, чтобы повиноваться или уйти.

— Я жду, — шепчет Тигран. — Учти, в следующий раз наказание будет жёстче.

И я сдаюсь, аккуратно ложась обратно под крыло мужчине, который тут же подставляет свою руку мне под голову, притягивая к себе. Пальцами перебирая мои распущенные локоны, Айдаров напевает себе под нос какую-то мелодию. Я же лежу, уставившись в потолок, строя обиженку, хотя в действительности я хочу закрыть глаза и наслаждаться моментом.

Моментом тишины, спокойствия и некоторого вида любви. Пусть временной, но нежной привязанности к человеку. Я слышу его сердце, размеренно бьющееся под моим ухом. Чувствую его пальцы в своих волосах. И его тело... горячее, родное, мускулистое. Хочется прижаться к нему и рассказать всё. Довериться. Попросить помочь. Спасти меня и её... Спасти нас, но я молчу.

— И долго нам так лежать? — тихо спрашиваю, нарушив тишину, что сохранялась продолжительное время.

— Элина, на что тебе деньги? — вдруг спрашивает Тигр, будто бы именно этого и ожидал. Когда я сама пойду на контакт.

— Не понимаю тебя, — пожимаю плечами. — Всем нужны деньги.

— Все, кто приходит в мой бордель, хотят денег, подцепить папика, подправить свою внешность. Но зачем здесь ты? Деньги лишь путь к достижению твоей цели. Так что именно тебе надо? Зачем стала куклой? Или я ошибся, и тебе и правда нужны лишь деньги?

— Есть вещи важнее денег, Тигран, — еле слышно произношу, но мужчина слышит.

— Вот я и пытаюсь понять, что для тебя это важное.

— К сожалению, ты никогда об этом не узнаешь, — проговариваю. Чувствуя, как пустота внутри меня начинает увеличиваться.

А чего я ожидала? Что стану ему кем-то большим, чем просто кукла? Девушкой? Нет... он не такой, да и я... точно недостойная девушка. Знаю, что и он не ангел, но я определённо никогда не смогу обзавестись семьёй после того ужаса, что творился со мной.

— Почему? — интересуется мужчина.

— Потому что это тебе не нужно, — печально выдыхаю. — Тебе не надо забивать мозг ненужной информацией. Тигран, могу задать вопрос?

Стой! Не надо! Зачем?

Зачем я это спросила?

— Попробуй.

— Ты сказал, что не заводишь серьёзных отношений, но при этом вычеркнул моё имя из каталога «куколок». Я знаю, вчера видела.

— Вычеркнул, — подтверждает он.

— Зачем? – с трепетом в сердце спрашиваю, ожидая... чуда? Да! Я хочу спокойной жизни. Хочу, чтобы мужчина сказал мне, что я не шлюха, что достойна отношений с ним. С кем-либо. Что имею шанс на нормальную жизнь.

Глупая, знаю.

— Я не люблю делить своих женщин с другими мужчинами, — жёстко произносит, и я на секунду допускаю мысль всё ему рассказать.

Ведь его слова говорят, что он привязался. Мой план сработал... Теперь он должен помочь, но пострадает тогда сам. Готова ли я пойти на риск? Готова всё ему рассказать? Ведь если он узнаёт, то может убить меня или же помочь... Нет. Я не готова.

— А что будет потом? Когда я тебе надоем? Я стану куклой твоего борделя? – сердце замирает, боюсь услышать ответ.

— Повторяю: я не люблю делить с другими то, что принадлежит мне, — шепчет, оставив лёгкий поцелуй на макушке.

— И что это значит?

— Значит то, что войдя в тот день в мою комнату, ты подписала себе приговор, Элина, — пальцами приподнимает подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. — Ты никогда не будешь спать с другими, но и свободы ты не получишь, потому что ты моя... Я обманул тебя. Я не отпущу тебя через полгода...

— Но ты обещал...

Глава 15

Элина

— Но ты же обещал...

— И что с того? – тихо задаёт вопрос, вглядываясь в мои широко распахнутые глаза. — Тебе разве плохо со мной? Станешь моей постоянной женщиной. Я сниму тебе квартиру и буду обеспечивать, но в ответ ты будешь верна лишь мне. Всегда. Разве это плохой расклад на твоё будущее? Работать не надо. Живи и наслаждайся жизнью, а когда нужно, раздвигай ноги.

— Нет, я не могу, — шепчу, чувствуя, как слёзы катятся по моим щекам. — Это другое. Ты обещал помочь, а теперь... Я не могу остаться с тобой.

Хочу, но не могу. И это уничтожает. Остаться с ним — значит рассказать ему обо всём, попросить помощи и, возможно, потерять всё, что у меня есть. Единственное, что люблю и чем дорожу. Рассказать ему — значит сменить одного шантажиста на другого. И пусть Тигран по всем ощущениям и своему поведению на пару пунктов лучше, не факт, что всё сложится удачно для меня.

— Я уже всё решил, — самодовольно заявляет наглец, коротко поцеловав меня в губы. Вновь. – Ты не пожалеешь. Я умею быть благодарным за преданность.

Зачем он это делает? Разве не видит, что его слова, поце-

луи и прикосновения делают со мной? Не видит, как смотрю на него? Не замечает того, что чувствую к нему?

Верю! Я верю ему каждой чёрточкой своего тела и каждой фиброй израненной души. Хочу сказать ему, что... люблю. Глупо, наверное. Но после всего того ужаса, случившегося со мной, после пяти лет мучительных и унижительных дней, после того, как со мной все обращались как с ничтожеством... появляется Тигран, окружая меня заботой, лаской и своей улыбкой... Он как глоток свежего воздуха, в котором хочется раствориться. Не могла не влюбиться. Никто бы не смог не полюбить спокойствие после ада... Я полюбила того, кого должна предать... или же довериться и испытать судьбу...

Выбор... самый сложный в моей жизни выбор.

— Я тебя не спрашивал, — с улыбкой по слогам произносит Тигран. — Вспомни, кто ты и кто я, а затем, кто здесь главный. Всё будет так, как хочу я, Элина. И никак иначе.

Скинув его руку с себя, встаю с кровати и подхожу к окну. Смотрю на проезжающие машины, думая о том, что же ждёт меня дальше. У меня есть год, чтобы сделать то, ради чего я здесь, и оставить всё как есть или попробовать что-то изменить.

Меня пробивает на истерический смех от осознания собственных чувств, мыслей и положения. Выбор, который можно сделать, но по факту у меня его нет. Результат в двух случаях один и тот же, обстановка и действующие лица другие.

Кто-нибудь, скажите, что я сделала не так? Почему все вокруг думают, что я вещь? Скажите, почему? Ведь я была весёлой, жизнерадостной девочкой, мысли которой были заняты любимым парнем и предстоящими экзаменами. Никогда не унижала, не гнобила и, тем более, никого не обижала. Я всегда всех выслушивала, помогала и заряжала энергией других.

Моя сестра всегда называла меня зажигалочкой из-за моего весёлого и энергичного поведения. Она могла поведать и рассказать о своём счастье или обо всём ужасе, творившемся в её жизни, и я всегда вселяла в неё надежду. Веру в то, что всё наладится... Но... моей сестры больше нет, как и прежней меня.

— Будет, как ты хочешь? – спрашиваю, обернувшись к нему вполоборота.

— Да. Всегда всё будет так, как хочу я. Смирись, — отвечает и подходит ко мне, пытаясь обнять, но я отскакиваю к ближайшей стене. – Ты никуда от меня не денешься, Элина. Ты сама согласилась стать моей.

— На полгода, — напоминаю.

— Я решил продлить наш договор. Понимаешь ли, в последнее время меня тянет лишь к тебе и лишь тебя я хочу. Ты мне подходишь в сексуальном плане, что происходит очень редко. Такое у меня было всего раз, но она меня предала, — ещё зубы начинают скрипеть, а затем со злостью в голосе спрашивает. – Ты же меня не предашь, Элина? Я очень не

хочу этого.

— А ты когда-нибудь спрашивал, чего хочу я? — задаю вопрос, глядя на него. — Ах, да... — легкая улыбка на моих губах. — Моё мнение и мысли не имеют значения. Они никогда ничего не значили, — слеза катится по моей щеке. — Я же никто... Женщина... Девушка... И не могу дать никому отпор, потому что вы не даёте мне выбора. Убиваете. Насилуете. Издеваетесь. Отбираете самое дорогое. Шантажируете этим... Мне надоело быть игрушкой в руках мужчин.

— Элина, — шепчет он моё имя и делает шаг ко мне.

— Нет, не подходи! — прошу его, отступая, но позади стена, и я вжимаюсь в неё. — Дай мне просто уйти...

— Нет, ты останешься... — выдыхает он, подойдя ко мне вплотную.

Подняв руку к моему лицу, пальцем проводит по щеке. Аккуратно стирает слезу, смотря мне прямо в глаза. Забираясь под кожу, вынуждая сдаться, подчиниться, утонуть... Вновь довериться и оказаться преданной.

— Что с тобой, куколка?

— Куколка сломалась... — истерически смеясь, шепчу. — Разбилась. И в этом виноват ты и всё вокруг. В этом виноваты все вы! Мужчины! — начинаю его бить руками в грудь, а он сильнее прижимать к себе, принимая мою истерику.

Глава 16

Тигран

— Прекрати истерику, Элина, — прошу её, но она не слышит и продолжает колотить меня по грудной клетке.

Её маленькие кулачки пытаются причинить мне боль, показать, как ей самой плохо и ужасно. Это можно было бы списать на притворство, коим пользуются многие женщины, но по Элине видно, что это срыв. Настоящий, который копился месяцами, а, может, и годами и, наконец, вырвался наружу. Её колотит, а слёзы не прекращают литься из глаз.

— Ненавижу! Ненавижу вас всех! – кричит она сквозь слёзы. – Ненавижу! За что? За что мне такое?

— Прекрати, — кричу на неё и, отпустив от себя, хватаю за плечи и парочку раз встряхиваю. – Прекрати истерить!

Мне больно на неё смотреть. Видеть в её глазах боль, отчаяние и ненависть. Ненависть ко мне. Да, знаю, что иногда бываю засранцем и той ещё скотиной, но палку с Элиной я не перегибаю. Спокойно всё говорю и разъясняю, потому что знаю, что она сама не против этого и позже сама к этому придёт, если еще не пришла.

Элину что-то здесь держит и не даёт быть со мной. Но что? Придётся выяснить. Не люблю препятствия на своём пути. Их придётся устранить.

Не хочу её отпускать и не буду. Плевать мне на то, что я

говорил раньше. Хочет за границу? Так уж и быть, перевезу, а с «Тигровым домом» придумаю, что сделать. Может, заместителя найму, того же Егора, или закрою вовсе. С появлением Элины в моей жизни будто бы открылась новая дверь в какой-то другой мир. Здесь только я и она, моя куколка с её сладкими стонами. Её идеальным, изящным телом и непредсказуемым характером. Та, кого я хочу постоянно видеть и в ком мечтаю быть каждую секунду. Не могу никак насладиться её запахом и периодическим кокетством.

Всё вокруг уже давно осточертело, что выть хочется.

Заберу Элину и Ассоль, и уедем куда-нибудь в Европу. Давно бы переехал, но мой брат решил, что нам нужно влияние в этом городе, и даже подтолкнул меня к мысли стать преемником Прохора Сарчевски, но мне это нахрен не нужно больше... Только если ради того, чтобы наказать Красавина, но, думаю, что с этой мразью я скоро и так разберусь... и без Прохора.

— Ты... ты... — пытается что-то сказать Элина, но затем, закрыв глаза, поникает в моих руках и продолжает она уже спокойно с закрытыми глазами. – Отпусти, пожалуйста.

Медленно убираю руки, с жалостью глядя на девушку, но как только она открывает глаза, меняю выражение лица на самовольное. Нельзя ей показывать свои истинные чувства, иначе начнёт манипулировать. Иначе посчитает, что я могу сдаться. Боюсь казаться таким в её глазах.

— Я свободна на сегодня? Могу пойти к себе? – спраши-

вает, смотря мне прямо в глаза.

Пытается казаться уверенной и высокомерной, но капельки слёз в уголках её глаз выдают девушку с потрохами. Она хочет плакать... долго, пока боль не исчезнет, пока не останется сил ни на что. Элина мне не доверяет, потому что боится показать слабость, которую я и без того вижу.

Мы оба боимся одного и того же... собственных чувств и себя настоящих.

— Нет, — отвечаю, отойдя от девушки, вернувшись на кровать.

— Мне нужно побыть одной и успокоиться, — произносит, руками смахивая слезинки.

— Я хочу, чтобы ты осталась здесь, — чеканю безэмоционально, закинув руки за голову, наблюдая за тем, как обнажённая фигура стоит у окна. Свет оттуда очерчивает точечную фигуру Элины, даря моим глазам сказочный вид. — Для истерик отлично подойдёт моя ванная. Там хорошая шумоизоляция.

— Издеваешься? – задаёт вопрос, подойдя ближе к кровати.

— Нет, — отвечаю, пожав плечами. — Доношу до тебя одну истину. Ты никуда от меня не денешься, какой бы спектакль ни устроила.

Что бы с тобой ни творилось, я не отпущу, пока не станет легче. Знаю я вас, женщин, любая мелочь, и вы бежите вены резать, прыгать с крыши, травиться таблетками. Нет уж, я

не собираюсь давать куколке ломаться... окончательно. Не собираюсь тебя, её... Моя!

Даже у меня нет права ломать собственные игрушки.

Возможно, она меня сейчас и правда ненавидит, но зато я спокоен и знаю, что она ничего с собой не сотворит.

— Это не спектакль, — язвительно выплёвывает.

— А что это?

— Истерика. Сам же сказал, — напоминает.

— Спектакль, истерика... плевать. Смысл-то один и тот же. Тебе не бежать.

— Думаешь? — спрашивает, залезая на кровать, поняв, что я прав и сейчас уж точно ей никуда не уйти. Я не позволю.

— Да. Или я ошибаюсь? — задаю вопрос, вытягивая её на игру, которую я придумал и начал играть.

И куколка тут же поддаётся на провокацию. Подползает ко мне и, сложа руки пистолетиком, приставляет их к моей голове.

— Ошибаешься, — выдыхает с грустной улыбкой. — Приставлю пистолет к твоей голове, и ты сам меня выгонишь.

Одним рывком хватаю девушку за руку и тяну на себя, заставляя распластаться на мне. После меняю нас с Элиной местами, отныне нависая над куколкой, почувствовав, как моё тело реагирует на наше минутное соприкосновение.

— Если ты приставишь к моей голове пистолет, то я убью тебя этим же пистолетом. Застрелю, как подзаборную шавку,

— отвечаю девушке, рукой пройдясь от бедра к её груди, наслаждаясь её небольшим размером.

— Я сбегу, — шепчет, не реагируя на мои ласки, не сводя взгляда с моих глаз.

— Найду и посажу на цепь, а после пристрелю, — говорю, блуждая по её телу взглядом и руками.

— Не сможешь убить, — еле слышно выдыхает.

— Уверена? — поднимаю на неё взгляд. — Пристрелить кого-то легко. Нажал на курок, и человека нет.

— Ты слишком хороший для этого, — с улыбкой отвечает. — В тебе есть жалость.

— Жалость к тебе, — признаюсь, опустив взгляд на её губы, которые через несколько секунд накрываю своими. — Но любое чувство можно пересилить, поэтому, если выкинешь что-то такое, я тебя не только придушу... тебе жизнь мёдом не покажется, куколка.

Глава 17

Элина

— Егор, откуда я знаю?! Заплати им, — возмущается Тигран, направляясь к сейфу. — Сколько попросят. Почему я должен учить тебя решать вопросы? — набирает комбинацию на кодовом замке, открывает дверцу и достаёт оттуда три стопки пятитысячных купюр. — Не знаю, сколько нужно, но, думаю, этого хватит, — обернувшись, обращается к заместителю. — И не тревожь меня по пустякам. Не видишь? Я занят.

Егор кидает на меня многозначительный взгляд. Ехидно улыбнувшись, скользит липким взглядом по моим ногам. Вернувшись к моему лицу, всем своим видом указывает мне, насколько я ничтожна и где моё место.

Ненавижу его. Сам не лучше меня...

Да, мы с Айдаровым часто спим, но при этом, помимо секса, мы часто болтаем или просто сидим, обедаем, ужинаем или завтракаем. Порой я подумываю сдать его и рассказать всё Тиграну, но понимаю, что если он узнаёт, то уничтожит меня.

— Свободен, — выгоняет Егора Тигран, тоже заметивший внимание помощника ко мне. Протягивает ему деньги, не сводя с него уничтожающего взгляда.

— Да. Я разберусь, — уверяет помощник Тигра, а после, развернувшись, выходит из апартаментов.

— Какой же олух, — выдыхает хозяин борделя, садясь рядом со мной на диван. — В последнее время ещё больше тупит. Заработался, наверное...

Разворачиваюсь к Тиграну и закидываю свои ноги ему на колени, давая их мужчине для его морального успокоения. Как он мне сам сказал, вид моих ножек и их поглаживание его успокаивают, заволакивают и дают мыслить трезво. Пока он не поднимается руками выше...

— Ты ему доверяешь? — задаю вопрос, внимательно следя за ним.

— В этом мире никому нельзя доверять, но в верности Егора я уверен, — отвечает, продолжая водить пальцами по коленкам.

— Зря. Иногда близкие люди оказываются самыми настоящими подлыми змеями, — изрекаю, почувствовав, как Тигран замер, а после медленно оборачивается ко мне.

— Ты хочешь мне что-то рассказать? — прищулив глаза, спрашивает мужчина, но я не успеваю ответить, потому как его телефон начинает настойчиво

трезвонить. — Чуть позже продолжим, — обещает и, скинув мои ноги, встаёт, направляясь с телефоном в спальню.

Он редко так делает, обычно говорит при мне, но бывает, когда уходит. Я не знаю, кто звонит и о чём они говорят, но меня это настораживает. Кажется, что сейчас ему позвонит кто-то и расскажет о том, кто я... и тогда всё пропадёт...

Обычно разговоры по телефону у Тиграна занимают око-

ло получаю, поэтому, взяв свой смартфон, включаю там сериал, который начала смотреть несколько дней назад, но всё ещё на первой серии. Айдаров никогда не даёт мне её досмотреть, начиная активно приставать, а я не могу не поддаться, хотя порой хочется его послать. Но отказать ему не в моих силах... Я просто наслаждаюсь моментом, который может закончиться в любую секунду.

Не успеваю я посмотреть и пяти минут, как мой телефон начинает звонить, внушая страх только от имени звонящего. «Соседка» — красуется на экране.

Быстро взглянув на дверь спальни, убеждаюсь, что Тигран ещё не собирается возвращаться, и тогда хватаю телефон и пулей бегу в ванную.

— Да, — шепчу в трубку, закрываясь в ванной на замок. — Зачем звонишь?

— Соскучился, — издеваются на том конце.

— Что-то с Лялей? — обеспокоенно спрашиваю, включая кран для шума.

Нельзя, чтобы Айдаров меня услышал.

— Да не... С мелочью всё хорошо. Спит, ест, играет. Что с ней может быть? — задаёт ОН риторический вопрос. Он явно пьян и сейчас сидит в кальянной, выпуская дым, вновь напиваясь до состояния, когда ноги не держат.

Обычно после этого он заходит в нашу с Лялей комнату и, разбудив малышку, начинает приставать ко мне. Ляля начинает плакать, прося, чтобы я осталась, но он не даёт мне

выбора. И тогда, дабы не волновать её, добровольно соглашаюсь уйти с НИМ.

Сейчас Ляля с няней... И от осознания, что моя малышка сейчас там одна, пусть и рядом с ней человек, который хоть как-то может защитить малышку... меня начинает трясти. Но в одном я уверена: моей радости ОН не причинит вреда... Он любит свою дочь, пусть и слегка извращённо и не так, как должен... но не обидит... сейчас.

— Тогда зачем звонишь? Вроде бы, сегодня не должен был? — уверенно спрашиваю, оглядывая своё отражение в зеркале.

На мне синяки, засосы, но впервые мне не больно смотреть на это, а наоборот приятно... Они напоминают мне о моментах, когда я их получила, и то, что чувствовала тогда. Их оставил Тигран, помечая меня, показывая всем, кому я принадлежу... Мне нравится видеть это... Нравится чувствовать это. Айдаров их оставлял в порыве страсти и желания, а ОН... забавы ради. С НИМ я часами стояла в душе, пытаюсь их смыть. Смыть с себя этот позор, ненависть и отвращение.

— Думал, что ты тоже соскучилась, Элина, — ржёт в трубку. — Разве ты не рада меня слышать? Разве не скучаешь по нашим совместным ночам? Или сосунок ублажает тебя лучше, чем я?

— Зачем звонишь? — повторяю вопрос, сжимая от злости зубы.

— Ну ладно... раз ты так хочешь, перейдём сразу к делам. Завтра ты окажешься дома, дорогая! Надеюсь, ты рада, что скоро вновь окажешься подо мной? — оповещает ОН меня.

— В смысле? У меня же ещё есть время, чтобы найти на Айдарова компромат! Я его ещё не нашла, но активно ищу, — позабыв том, что Тигран меня может услышать, почти кричу.

Мне страшно. Очень... Я не хочу! Не хочу обратно!

— Рассказали мне, как ты его ищешь. На члене этого ублюдка, — выплёвывает.

— Мне нужно было как-то сблизиться с ним, — оправдываюсь.

— Ну да. Трахаться ты умеешь. Не осуждаю... всегда знал, что ты шлюха. И как он, хорош?

— Почему завтра я возвращаюсь? — избегая ответа на вопрос, спрашиваю его.

— У меня появилась кое-какая информация, и больше нет необходимости, чтобы ты там оставалась без дела. Завтра ты вернёшься ко мне и Ляле.

— Не понимаю. Какая информация? — спрашиваю, чувствуя, как начинает наступать истерика и слёзы вместе с ней.

— Не имеет значения, Элина. Завтра я приду к Тиграну, и ты уйдёшь со мной.

— Уйду?

— Конечно! И всё вернётся на круги своя. Мелочь уже соскучилась по тебе. И я... Будь завтра готова. Но если что-

то пойдёт не по плану, я убью тебя, этого мудака, а Лялю... хоть я и не хочу зла собственной дочери, но понимаю, что когда она вырастет, то станет такой же, как ты. Она пригодна лишь для выгодного моему бизнесу брака. Начну ей подыскивать кандидатуру уже сейчас, — и отключается.

Нет! Нет! Только не это! Так не может быть! Не должно быть! Почему? За что? Разве я заслужила такое? Делать выбор между теми, кого люблю, и теми, кто мне дорог? Зная, что я могу выбрать только одного?

И теперь передо мной выбор: своя собственная жизнь рядом с Тиграном или жизнь Ляли в некоем подобии безопасности. Я придумаю что-нибудь, что спасёт малышку от того, что ей уготовил ОН... Я смогу! У меня есть время... У меня есть больше десяти лет страданий и планов, как уберечь Лялю от ужасов этой жизни. Думаю, я настрадалась и страдаю ещё на несколько жизней вперёд и не хочу такого же малышке. Лучше я буду страдать, чем моя маленькая крошка, любящая объятия.

Ляля или Тигран?

Почему, чёрт возьми, так сложно?

Рассказать частично всё Тиграну и дать себе возможный шанс на спокойную жизнь, но потерять Лялю, потому что ОН её не отдаст, или же вернуться к НЕМУ и быть в аду, но с малышкой, и позволить Тиграну погибнуть, или что там ОН планирует? Или же...? Нет... тогда я точно потеряю Лялю.

Утираю слёзы и решительно встаю. Я приняла решение и,

надеюсь, оно окажется верным, и я потом не пожалею. Да, мне будет плохо. Да, придётся терпеть... Да, я потеряю всё... но спасу Лялю.

Прости меня, Тигран... У меня нет выбора...

Глава 18

Элина

«Ты уже готова? Мы совсем скоро встретимся», — приходит СМС на мой телефон.

«Да, готова», — отсылаю в ответ, вглядываясь в пейзаж за окном.

Нужно успокоиться. Всё будет хорошо... всё будет хорошо... Не надо нервничать... Всё будет прекрасно! Скоро ты увидишь свою малышку...

«Я накажу тебя за каждый оргазм, что ты получила с этим ублюдком», — гласит следующее СМС.

Сжимаю телефон крепче, сдерживая собственное волнение и страх перед будущим. Осталось совсем немного времени до того, как всё начнётся, и неизвестно, какой будет результат у моего решения.

А что, если я ошиблась? Что, если я сделала неправильный выбор?

Но шаг сделан. Его не изменить.

Одно я знаю точно: шанса выйти без потерь практически нет...

— Эль, что-то случилось? – спрашивает меня Ассоль, меняющая макияж уже, наверное, в пятый раз.

— Нет. Всё хорошо, — с улыбкой отвечаю, развернувшись к ней.

— Может, мне остаться? С тобой явно что-то не так... — настаивает девушка.

Этого ещё не хватало.

— Нет. Съезди, развлекись. У меня просто нет настроения, — уверяю её, натягиваю самую радостную из всех улыбок.

— Может, тогда ты со мной? — задаёт вопрос, подходя ко мне и взяв за руку, заискивающе глядя в глаза.

Знаю я её этот приём. Наслышана от Тиграна о его чудотворном действии.

— Не хочу. Не люблю театральные постановки. Мне больше фильмы нравятся, — произношу, забирая руку из её хватки, что не укрывается от девушки. Обиженно выпучив нижнюю губку, она отходит.

— А зря... — изрекает Сола. — В фильмах всё по сотне раз переснимают, а в театре актёрам нельзя ошибаться. Всё живое и натуральное.

— Не-е, это не моё. Люблю ставить на паузу, а в театре такого нельзя, — продолжаю отказывать, хотя, по правде говоря, никогда не была в театре.

Мечтаю, но не была... Но Асе этого лучше не знать.

— Как же всё сложно... — выдыхает Сола и, подходя к туалетному столику, берёт темноволосый парик и надевает его на себя, предварительно убрав волосы под специальный чулок. — Мне идёт? — спрашивает, демонстрируя свой новый образ соблазнительницы с красными губами и чёрным каре.

Стрелки в уголках глаз делают из девушки настоящую сексуальную богиню.

— Очень. Клеопатра и Анжелина Джоли отдыхают, — хотнув, делаю комплимент. — Ты не опаздываешь?

— Нет! Я пунктуальна! – восклицает, выпучив глаза, после бежит к шкафу и, достав оттуда чёрные туфли, которые, по её словам, идеально сочетаются с серебряным платьем, быстро их обувает.

Эта девчонка всех на уши подняла, пока не нашла ту обувь, что будет идеальна. Пришлось Егору пошевелить булками и порыться в гардеробной борделя, пока не нашёл эту прелесть. Ассоль так пищала, когда их увидела, что я подумала, сюда пришлют ОМОН, потому что отсюда уводят толпу девушек или стаю пингвинов.

— Жду потом фоточки со спектакля, — напоминаю Соле, хотя я их, возможно, не увижу никогда. Неизвестно, как всё сложится дальше.

— Конечно! Там же играет сам Пётр Кадров, я его фанатка. Так что фоток будет очень много! – обещает Сола, активно жестикулируя руками. – Спасибо!

— Рада, что тебе понравился мой подарок.

— Ещё бы! Спасибо! Спасибо! Спасибо! – кидается мне на шею, душа в своих объятиях.

Точь-в-точь как Ляля. Наивна, молода и амбициозна, какой и должна быть девушка в нашем возрасте, но я... я рано повзрослела и ощущаю себя сейчас лет на сорок.

Обнимаю девушку в ответ, чувствуя, как наворачиваются слёзы. Не думала, что это будет так сложно... Я привязалась к этой блондинке, сующей свой носик везде, где можно и нельзя. К вечно валяющейся расчёске в нашей общей ванной. А ещё к её рассказам об её тайном клиенте, что никогда не показывает своего лица.

— Беги уже! – разрываю наши крепкие объятия, понимая, что ещё минута, и она не успеет вовремя уехать. Пусть она и замаскирована, но... не факт, что не узнают.

— Бегу! Спасибо, что с Тиграном поговорила. Он бы меня точно не отпустил... вот, что с мужчинами делает... хорошая девушка и секс с ней.

— Иди, Ассоль!

— Иду!

Проводив Солу, подхожу к окну, чтобы проконтролировать то, что она села в машину и уехала. Мне нужно, чтобы она уехала до того, как приедет ОН. Нельзя, чтобы он видел её, ведь Тигран именно поэтому её сюда и привёз. Чтобы спасти. Я не могу разрушить жизнь ещё и этой девочке. И так слишком много проблем вокруг меня... Зачем ввязывать в них и Ассоль? Пусть она и сама пошла на эту сложную игру.

Когда она вернётся, меня здесь уже не будет, но будет записка, которую я ей оставила. Прочитав её, она всё поймёт... и, надеюсь, простит.

Поправив парик, Ассоль садится в машину, и тогда я со спокойной душой натягиваю лосины, топик и иду к Айдаро-

ву.

Меня потряхивает, а глаза так и выискивают опасность, наблюдая за каждым, кого я встречаю в коридорах, пока наконец не дохожу до двери хозяина борделя. По пути каждый проходящий казался злодеем, пришедшим забрать меня и убить Тиграна. Но они все проходили мимо...

Дёргаю дверную ручку и вхожу в гостиную, застав Тиграна, занимающегося оружием. Разложив несколько пистолетов перед собой, он разобрал их и теперь протирает, дует на какие-то детали и вновь проходится по ним тряпочкой с таким важным видом, будто бы занимается делами государственной важности.

— Привет, — неловко приветствую, выламывая пальцы за спиной.

— Виделись сегодня, — кидает, лишь на мгновение взглянув на меня.

— Так много пистолетов, — говорю, лишь бы не хранить тишину. — Ты из них стреляешь?

— Я с ними танцую, — раздражённо отвечает, не отрываясь от своего занятия. — Элина, не беси меня сейчас. Настроение ни к чёрту.

— Может, я могу помочь чем-то? — спрашиваю и, обойдя диван, кладу руки ему на плечи, начиная легко разминать их. — Я умею делать массаж. Сестра научила.

— Убери руки! — шипит он и скидывает их. — Я ненавижу массаж.

Ложь... Любит... Очень любит, но меня не подпускает. Почему? Ведь ничего такого. Просто способ расслабиться.

— Как скажешь, — выдыхаю, сцепив руки за спиной.

Неловко мнусь на месте, не зная, что мне делать. С одной стороны, хочется упасть на колени и взмолиться защитить и спасти, но с другой... хочется быть сильной и гордой. Только вот зачем ему моя гордость сейчас? Так легче простить предательство? Не думаю...

— Налей мне лучше виски и просто садись рядом, — успокоившись, произносит Тигран, указав рукой на место рядом с собой.

— Конечно... — радостно произношу и тут же оказываюсь сидящей перед ним.

— Виски, Элина, — напоминает.

— Ой, — ойкаю и уже собираюсь встать, чтобы налить выпивку, как рука Тиграна меня останавливает, схватив за запястье. Тянет назад, заставляя сесть обратно, только в этот раз на его колени.

— Я передумал, — выдыхает мне в шею. — Не хочу виски.

— Ладно, — сдаюсь.

— Куколка, что с тобой? — настороженно интересуется. — Ты сама на себя не похожа. Что за покладистость?

— Просто так... — смотрю в его глаза, боясь сказать истинную причину. Признать то, что боюсь, что его сегодня убьют, хотя я всеми путями не дам этому случиться.

— Ничего не бывает просто так, — отвечает Тигран.

— Просто вчера... — но от дальнейшего объяснения меня спасает сирена, которая разносится по всему борделю, оповещая об опасности.

Началось... Выбор произведён. Ставки сделаны. Пешки расставлены. Игра запущена. Обратного пути нет. Всё или ничего... Удачи, всем!

Глава 19

Тигран

— Встань за мою спину, — команду Элиной, вскочив с дивана, начав собирать пистолет.

Перезаряжая его, попутно набираю номер Егора, чтобы узнать от него, что именно происходит. Куколка тут же выполняет мой приказ, с широко раскрытыми глазами становится позади меня, вжимаясь в мою спину.

— Что происходит? – кричу в трубку, пытаюсь перекрыть сирену, которая орёт в телефоне.

— Красавин и его люди. Они здесь! – отвечает сбивчивым голосом. – Они поднимаются к тебе.

Чёрт!

— Понял, — кидаю всего одно слово и отключаюсь, обращившись к трясущейся девушке. – Будь готова. Сейчас будет жарко. Очень жарко.

— Что именно будет? – в истерике спрашивает. – Стрельба? Драка? Простой разговор? Что? К чему готовиться? Тигран, что будет?

— Как получится, — честно отвечаю. — Не переживай. Всё будет хорошо, — обещаю, чувствуя, как она начинает тянуться ко мне в попытке прижать меня к себе, вжаться и исчезнуть.

Сжимаю от злости челюсти. Лучше бы её здесь не было.

Лучше бы уехала с Ассоль, но нет же... Сука, убить всех хочу, видя страх и отчаяние в её глазах. Видеть не ту Элину, что соблазняет меня одним махом пальца, а, по сути, испуганного ребёнка, дрожащего от дуновения ветра.

— Мне страшно. Очень! — шепчет, глядя в мои глаза. — Моё сердце сейчас выпрыгнет из груди.

— Смотри, — обращаю её внимание к себе и пистолету. — Я с детства ни разу не промахивался. Тебе ничто не угрожает. Я не дам никому тебя обидеть. Ты мне веришь?

— Верю! — кричит весь голос, поддавшись панике.

Она вновь пытается меня обнять, тянет руки в попытке полностью раствориться во мне. Сделать так, чтобы её не существовало. Спрятаться.

Бежит, как маленький мышонок... Бл*ть, как же я зол. Слов не хватает, чтобы выразить мой гнев, ярость и... жалость к Элине. Да, я, бл*ть, вообще не

понимаю, что со мной происходит. Спектр непонятных, необъяснимых и непривычных эмоций, вводящих меня в самый настоящий ступор.

— Верь, потому что никто тебя теперь и пальцем не тронет, — нагнувшись, беру ещё один пистолет и вкладываю его ей в руки, предварительно перезарядив. — Если что, нажимаешь на крючок и стреляешь. Меться чуть ниже цели. Поняла?

— Да, — кивает головой, смотря на огромную пушку, сжатую в её тощих ладонях.

Не дай бог ей придётся стрелять. Пусть она и пытается казаться сильной, но если она кого-нибудь убьёт, всю жизнь себя корить будет. Ещё не дай бог руки на себя наложить.

Но пистолет всё равно пусть держит в руках. Он уверенности придаст и некое чувство безопасности и контроля над ситуацией.

— Можно я уйду или спрячусь? — задаёт вопрос, подняв на меня заплаканные глаза, молящие прекратить это всё и дать ей уйти.

— Нет, я должен видеть тебя. Быть уверенным, что с тобой всё в порядке, — отвечаю, чувствуя, как сердце кровью обливается.

Плюнуть бы на всё и просто убежать вместе с Элиной через чёрный вход, который есть в моей комнате. Вход, о котором знает только Ассоль и никто больше. И то она узнала лишь потому, что любит лазить, где можно и нельзя. Именно в том туннеле я спрятал всё от Элины в тот первый день.

Дверь с грохотом открывается, и в комнату медленной походкой входит он. Тот, кого я ненавижу больше всех, и тот, кого я готов пристрелить прямо сейчас. Продырявить голову в нескольких местах, а затем отстрелить всё, что ниже... Хотя лучше отстрелить ему всё, что ниже, а затем медленно уничтожать, но не так, чтобы он умер. Мне нужно, чтобы эта падла осталась жива. Сделаю из него прекрасную секс-игрушку для извращенцев... Они любят пытки, кровь и визги своих жертв. А после он станет моей игрушкой, с которой

я сделаю всё, что пожелаю, но пока у меня нет возможности схватить его за жабры. Ненавижу падлу.

— Тигран, дорогой, как же я рад тебя видеть, — смеётся уродец, сверкая своими жёлтыми зубами.

— А я тебя, Глеб, — отвечаю в его манере, наставив пистолет на самодовольного мужчину.

Комнату медленно стали заполнять люди Красавина, а после и мои парни, прибывшие в апартаменты очень вовремя. Каждый находящийся в комнате был на прицеле пистолета врага. Все, кроме Элины и меня.

— Опустит пистолет, дорогой, — просит Глеб, подходя к креслу и садясь в него. — Предлагаю для начала поговорить. Мы ведь цивилизованные люди, — разводит руками.

— Давай, — соглашаюсь и, отпустив пистолет, а затем и Элину, сажусь напротив него. — О чём?

Куколка становится за моей спиной, положив трясущиеся руки мне на плечи. Накрываю одну из её рук своей в некоем жесте поддержки и успокоения. Этот момент не укрывается от глаза Красавина. Самодовольно рассмеявшись, всем своим видом пытается показать превосходство и взглядом доказать, насколько я ничтожен и наивен.

— Как насчёт того, что родители твоей невестки всё же в Санкт-Петербурге, а не как ты уверял, за границей? — предлагает тему Красавин.

— И?

— А то, что они сейчас на мушке у меня, — одаряет меня

мерзкой улыбкой. — Извини, твоих людей пришлось убить, они мешали. И, да, забыл сказать: поздравляю твоего брата с женитьбой. Желаю им сдохнуть побыстрее.

— Твоими молитвами они проживут ещё долгую жизнь. Ради этого пришёл, Глеб? — спрашиваю, сжимая челюсть.

— Я пришёл забрать то, что принадлежит мне и должно принадлежать мне, — отвечает, смотря мне прямо в глаза. Выискивая реакцию, которую он не получит, что бы ни случилось.

Я спокоен, сдержан и рассудителен... внешне, но внутри я волнуюсь за Элину, оказавшуюся в эпицентре войны.

— Что же? — задаю вопрос. — Говно из моего толчка? Так ты бы сказал, я бы тебе его почтой доставил. Зачем лишний раз приезжать? — подражая Красавину, начинаю смеяться.

— Нет, дорогой... Этот бордель, — обводит пальцем гостиную. — Этот город... И эта шлюха, — глазами указывает на Элину.

Хватка куколки на моём плече усиливается, увеличивая моё желание прикончить мразь в несколько раз.

— Смешно. Тебе запаковать? — интересуюсь, вставая с дивана, делая вид, что что-то ищу. — Не нашёл упаковочную бумагу. Извини, но ты не получишь ничего.

— Мне нужна всего пара твоих подписей, а потом отец твоей дорогой невестки подпишет тоже парочку документов, и я оставлю вас... возможно, — хохочет. — Если вы оба этого не сделаете, я убью сладкую парочку в Испании. Начну

со шлюхи Сарчевски, а твоего брата заставляю смотреть на то, как его давалка будет медленно умирать, каждую минуту получая по пуле.

— Нет, — кричу, подняв пистолет и направив его на Красавина. — Убейся в ад, сука!

— Только вместе с тобой, — спокойно отвечает он, вставая с кресла, а затем, резко подняв пушку, направляет её на меня.

Наши люди вмиг меняют свои цели, и теперь пистолеты направлены лишь на двоих в этой комнате: на меня и на Глеба. Каждая сторона сосредоточенно смотрит на свою цель, кажется, боясь и на миллиметр сместиться.

— 7:7, — произносит Глеб, посчитав пули, которые прилетят в голову каждому из нас. — Непонятно как-то, кто всё же лидирует.

— Согласен, — киваю.

— Чья-то пуля должна стать решающей.

— Чья же? — спрашиваю, понимая, что единственный человек, который сейчас не направил на кого-либо пистолет — Элина.

— Шлюшка? — Красавин переводит взгляд на мою куколку. — Подними пистолет. Сегодня тебе решать, кто умрёт, а кто останется жив. Но вспомни, что хуже меня только мой отец и его любовь к детям.

В воздухе висит тишина. Каждая из сторон ждёт решения Элины, которая неподвижно стоит за моей спиной.

— Элина, подними пистолет, как я тебя учил, — тороплю её

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.